

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

**СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Distr.
GENERAL

s/5353
17 July 1963
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ВТОРОЙ ОЧЕРЕДНОЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО ВОПРОСУ
О ПОЛИТИКЕ АПАРТЕИДА, ПРОВОДИМОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ
ЮЖНО-АФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Письмо Председателя Специального комитета по вопросу о
политике апартеида, проводимой правительством Южно-
Африканской Республики, от 17 июля 1963 года на имя
Председателя Совета Безопасности

Имею честь направить при сем второй очередной доклад, единогласно принятый Специальным комитетом по вопросу о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики, 16 июля 1963 года.

Настоящий очередной доклад представляется во исполнение резолютивного пункта 5b резолюции 1761 (XVII), принятой Генеральной Ассамблеей 6 ноября 1962 года.

Примите и проч.

Диалло Телли

Председатель
Специального комитета по
вопросу о политике апартеида,
проводимой правительством
Южно-Африканской Республики

СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ПО ВОПРОСУ
О ПОЛИТИКЕ АПАРТЕИДА, ПРОВОДИМОЙ
ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ЮЖНО-АФРИКАНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

ВТОРОЙ ОЧЕРЕДНОЙ ДОКЛАД

Докладчик: Г-н М.П. Койрала (Непал)

ВТОРОЙ ОЧЕРЕДНОЙ ДОКЛАД

1. 6 мая 1963 г. Специальный комитет принял свой первый очередной доклад, в котором он в срочном порядке обратил внимание Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности на чрезвычайно угрожающее положение, создавшееся вследствие отношения правительства Южно-Африканской Республики к резолюциям этих двух главных органов Организации Объединенных Наций.

2. В своих заключениях Специальный комитет заявил, что он считает существенно важным

а) чтобы всем государствам, которые поддерживают дипломатические, консульские, торговые и другие экономические отношения с правительством Южно-Африканской Республики, было настоятельно предложено принять эффективные меры, рекомендованные Организацией Объединенных Наций, и сообщить о том в ближайший срок Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности;

б) чтобы правительствам государств, поддерживающих традиционные отношения с Южной Африкой, был направлен особый призыв о том, чтобы они приняли меры для того, чтобы убедить правительство Южно-Африканской Республики отказаться от своей настоящей политики;

с) чтобы Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности подчеркнули особую ответственность небольшого числа государств, на долю которых приходится большая часть внешней торговли Южно-Африканской Республики и большая часть иностранных инвестиций в этой стране и которые являются главными поставщиками оружия и снаряжения, доставляемых в эту страну, и чтобы этим государствам было настоятельно предложено положить конец всякому прямому или косвенному поощрению правительства Южно-Африканской Республики к увековечению его политики расовой сегрегации, и

д) чтобы колониальным державам, ответственным за управление территориями, граничащими с Южной Африкой, было настоятельно предложено принять надлежащие меры для осуществления целей резолюции 1761 (XVII) Генеральной Ассамблеи.

3. Далее, Комитет считал существенно важным, чтобы, ввиду невыполнения резолюции Совета Безопасности от 1 апреля 1960 г. правительством Южно-Африканской Республики и принимая во внимание последние серьезные события в Южно-Африканской Республике, Совет Безопасности вновь рассмотрел существующее положение, напомнил правительству Южно-Африканской Республики о его обязательствах, вытекающих из статьи 25 Устава, и предпринял немедленно эффективные шаги для предотвращения опасного развития событий в Южной Африке.

4. Направляя свой доклад Председателю Совета Безопасности, Специальный комитет заявил, что в высшей степени желательно, чтобы Совет рассмотрел этот доклад возможно скорее и принял те меры, которые необходимы ввиду серьезности положения, существующего в настоящее время в Южно-Африканской Республике и представляющего собой серьезную угрозу международному миру и безопасности.

5. Во исполнение мандата, порученного ему резолюцией 1761 (XVII) Генеральной Ассамблеи, Специальный комитет продолжал рассмотрение этого вопроса с целью представить дальнейшие доклады Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности, как это указано в пункте 14 первого очередного доклада. Комитет внимательно следил за новыми серьезными событиями в Южно-Африканской Республике, происшедшими со времени представления первого предварительного доклада и подробно описанными в Приложении I, а также заслушал ряд петиционеров, включая представителей двух главных африканских националистических организаций в этой стране. Он рассмотрел ряд сообщений, полученных от государств-членов Организации в ответ на его письмо от 11 апреля 1963 года. Он также принял к сведению резолюцию, принятую шестнадцатой Всемирной ассамблеей здравоохранения, а также резолюции,

принятые Правлением Международной организации труда по вопросу о расовой политике правительства Южно-Африканской Республики. Наконец, Комитет принял к сведению ряд сообщений, поступивших от неправительственных организаций и от частных лиц.

6. В свете этого дальнейшего ознакомления с положением в Южно-Африканской Республике Специальный комитет решил, что следует в срочном порядке направить второй очередной доклад именно Совету Безопасности, чтобы обратить внимание Совета на основные документы и относящиеся к ним отчеты Специального комитета, а также направить Совету заключения, к которым пришел Специальный комитет, с тем чтобы можно было разрешить серьезное положение, существующее в Южно-Африканской Республике.

7. Специальный комитет напоминает, что 1 апреля 1960 г. Совет Безопасности признал, что положение в Южной Африке привело к международным трениям и, если оно будет продолжаться, может создать опасность для международного мира и безопасности. Совет признал, далее, что это положение создано в результате расовой политики, проводимой правительством Южной Африки, и продолжающегося игнорирования резолюций Генеральной Ассамблеи, призывающих правительство Южно-Африканской Республики пересмотреть свою политику и привести ее в соответствие с его обязательствами и ответственностью согласно Уставу Организации Объединенных Наций. Он высказал глубокое сожаление по поводу политики и действий южноафриканского правительства, которые вызвали в марте 1960 года беспорядки, стоившие жизни многим африканцам. Совет призвал правительство Южной Африки отказаться от своей политики апартеида и расовой дискриминации и принять меры, направленные на создание в стране расового согласия, основанного на равенстве.

8. В течение более трех лет, прошедших со времени принятия этой резолюции, положения которой были приняты и подчеркивались значительным большинством государств-членов Организации на последовательных сессиях Генеральной Ассамблеи, правительство Южной Африки

не проявило никаких признаков желания выполнить решение Совета Безопасности. Оно упорно нарушало свои обязательства по Уставу, включая обязательства, налагаемые статьей 25. Оно даже предприняло политику и действия, явно противоречащие решениям Совета Безопасности.

9. Правительство Южной Африки приняло ряд новых мер апартеида. Оно закрыло организации, восстававшие против политики апартеида, и объявило строгие наказания за членство в этих организациях; оно заключило в тюрьму тысячи людей и попыталось заставить замолчать противников апартеида путем высылки, объявления под домашним арестом, интернирования и различных других видов ограничений; оно издало ряд законов, носящих все более и более диктаторский характер, в нарушение Всеобщей декларации прав человека, а также прибегало к военной и полицейской силе для предотвращения мирных протестов против расовой политики.

10. Специальный комитет отмечает, что Генеральная Ассамблея в резолютивном пункте 8 резолюции 1761 (XVII) от 6 ноября 1962 г. предложила Совету Безопасности принять надлежащие меры, включая применение санкций, для обеспечения выполнения Южной Африкой резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности и, в случае необходимости, рассмотреть вопрос о принятии соответствующих мер на основании статьи 6 Устава.

11. Данное Специальному комитету поручение представлять Совету Безопасности доклады, по мере необходимости, имело своей целью в первую очередь содействие Совету Безопасности в связи со всеми мероприятиями, предусмотренными в указанной резолюции.

12. Специальный комитет отмечает, что правительство Южно-Африканской Республики продолжает действовать вопреки решениям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, что положение в Южно-Африканской Республике становится все серьезнее и серьезнее и что угроза международному миру и безопасности продолжает возрастать. Он считает,

что пришло время, когда Совет Безопасности должен принять соответствующие обязательные меры, чтобы не оставить сомнения в том, что Организация Объединенных Наций твердо решила обеспечить выполнение целей Устава в Южно-Африканской Республике в самое краткое время.

13. Специальный комитет представляет нижеследующие замечания и рекомендации, имеющие своей целью содействовать Совету Безопасности в принятии таких мер.

14. Специальный комитет отмечает, что со времени создания Организации Объединенных Наций Южно-Африканская Республика продолжает свою практику усиления расовой дискриминации в нарушение основных принципов Устава Организации Объединенных Наций. Она игнорирует многочисленные резолюции органов Организации Объединенных Наций и, даже, действует вопреки их призывам и требованиям. Столь упорное нарушение принципов и постановлений Устава, включая постановления статьи 25, явно несовместимо с участием в Организации Объединенных Наций.

15. Во-вторых, Специальный комитет отмечает утверждение Генеральной Ассамблеи, что продолжение политики расовой дискриминации и принятие жестоких репрессивных мер против сопротивления такой дискриминации создают серьезную опасность международному миру и безопасности. Специальный комитет считает, что эта опасность увеличивается с каждым днем, поскольку политика правительства Южно-Африканской Республики неизбежно ведет к конфликтам внутри страны и провоцирует акты насилия, закрывая пути к мирному выполнению целей Организации Объединенных Наций.

16. Любой конфликт в Южной Африке, который будет вызван расовой политикой настоящего правительства, неизбежно вызовет самые серьезные международные последствия, угрожающие миру в Африке и во всем мире. Ввиду того что угнетенные народы Южно-Африканской Республики связаны родством с народами других независимых государств, и учитывая отвращение, которое вызывает политика апартеида во всем мире,

международное сообщество не может допустить, чтобы нынешнее правительство Южно-Африканской Республики прибегало к военной и полицейской силе для сохранения системы расового угнетения и для насильственного подавления всякого сопротивления этой системе.

17. Специальный комитет, испытывая серьезную тревогу по поводу все увеличивающейся угрозы международному миру и безопасности, подчеркивает необходимость в международных, политических и экономических мероприятиях, в соответствии с резолютивным пунктом 4 резолюции 1761 (XVII) Генеральной Ассамблеи.

18. Специальный комитет в срочном порядке обращает внимание Совета Безопасности на значительное увеличение военных и полицейских сил в Южно-Африканской Республике, на приобретение дорогостоящих видов современного оружия правительством Республики и на быстрое расширение производства оружия и боеприпасов в самой стране. Специальный комитет считает, что эти меры подчеркивают серьезность угрозы миру и, в то же время, увеличивают опасности, связанные с существующим положением.

19. Поэтому Специальный комитет придает большое значение постановлению пункта 4d резолюции 1761 (XVII) Генеральной Ассамблеи, в котором государствам-членам Организации предлагается воздерживаться от экспорта в Южную Африку всех видов оружия и боеприпасов. Он считает, что это постановление охватывает поставку любого материала, как из правительственных, так и из частных источников, который может быть использован для военных целей или для целей подавления сопротивления политике и практике апартеида, а также всякую помощь, как прямую, так и косвенную, в производстве такого материала в Южно-Африканской Республике.

20. Специальный комитет считает существенно важным, чтобы Совет Безопасности настоял на том, чтобы все государства, которые продолжают поставку такого материала или предоставление помощи, немедленно прекратили все такие поставки и всю такую помощь.

21. Специальный комитет с удовлетворением принял к сведению сообщения о том, что ряд государств-членов Организации приняли, частично или полностью, меры, соответствующие постановлениям пункта 4d резолюции 1761 (XVII) Генеральной Ассамблеи, и считает необходимым, чтобы все государства немедленно сообщили Организации Объединенных Наций о принятых ими мерах.

22. В этой связи Специальный комитет желает подчеркнуть, что государства-члены Организации, принимая соответствующие меры, должны помнить, что существует не только опасность расового конфликта внутри Южно-Африканской Республики, но что существующее положение создает угрозу международному миру и безопасности. Они должны воздержаться не только от поставки легкого оружия и боеприпасов, но и от поставки любых средств, которые увеличивают подвижность сил безопасности, а также материала, который может быть использован правительством Южной Африки для насильственного увековечения политики апартеида, учитывая, что необычное увеличение военного потенциала создает угрозу безопасности других государств, которые относятся с отвращением к политике апартеида.

23. Специальный комитет также отмечает в этой связи, что правительство Южно-Африканской Республики продолжает отказываться от выполнения своих обязательств в отношении подмандатной территории Юго-Западная Африка.

24. Специальный комитет, далее, обращает внимание Совета Безопасности на особую ответственность, которую несут постоянные члены Совета Безопасности в отношении принятия мер для прекращения угрозы международному миру и безопасности, и с тревогой отмечает, что Южно-Африканская Республика получает военное снабжение от некоторых постоянных членов. Он выражает надежду, что эти государства выполнят полностью свой долг и ясно заявят правительству Южно-Африканской Республики, что оно не может рассчитывать на какое-либо сотрудничество, прямое или косвенное, в проведении его катастрофической политики.

25. Специальный комитет считает, что принятие мер для прекращения дальнейшего увеличения военных и полицейских сил правительства Южно-Африканской Республики является первым и наиболее срочным шагом для разрешения положения в Южно-Африканской Республике.

26. Специальный комитет принял к сведению предложения о том, чтобы, в качестве второго шага, было наложено эффективное эмбарго на поставку нефти и нефтепродуктов в Южно-Африканскую Республику в дополнение к эмбарго на военное снабжение. Он, далее, принял к сведению предложение о том, чтобы эффективность этого эмбарго была обеспечена блокадой, которой заведовала бы Организация Объединенных Наций. Специальный комитет считает эти предложения важными и рекомендует их Совету Безопасности для рассмотрения.

27. Специальный комитет подчеркивает важность всех других мер, которые были рекомендованы Генеральной Ассамблеей в пункте 4 резолюции 1761 (XVII) с целью побудить правительство Южно-Африканской Республики отказаться от своей расовой политики. Он приветствует меры, принятые рядом государств для выполнения рекомендаций Генеральной Ассамблеи, несмотря на то что это требует от них жертв. Он считает существенно важным, чтобы Совет Безопасности призвал все государства принять возможно скорее все рекомендованные меры и сообщить об этом Организации Объединенных Наций без задержки.

28. Специальный комитет также принял к сведению предложение делегации Африканского национального конгресса, которая выступала в качестве петиционера в Специальном комитете, а именно, чтобы Южно-Африканская Республика была немедленно исключена из Организации Объединенных Наций. Специальный комитет также отметил, что некоторые государства-члены Организации во все большей мере оказывают давление на связанные с Организацией Объединенных Наций органы и на специализированные учреждения, чтобы добиться выхода Южно-Африканской Республики из состава членов этих организаций. Ряд членов Специального комитета высказал то мнение, что эти обстоятельства, а также упорно

непримиримая позиция правительства Южно-Африканской Республики в отношении органов и решений Организации Объединенных Наций, нуждаются в серьезном рассмотрении Советом Безопасности в свете статьи 6 Устава Организации Объединенных Наций.

29. Специальный комитет будет продолжать свой обзор расовой политики правительства Южно-Африканской Республики и рассмотрение средств, могущих обеспечить выполнение целей Организации Объединенных Наций в этой стране, имея в виду представить дальнейшие доклады Генеральной Ассамблее или Совету Безопасности, или обоим этим органам, по мере необходимости. Специальный комитет рекомендует Совету Безопасности предложить Генеральному Секретарю, специализированным учреждениям и другим органам Организации Объединенных Наций продолжать свое полное сотрудничество с Специальным комитетом для проведения в жизнь резолюции 1761 (XVII) Генеральной Ассамблеи.

Заключение

30. В заключение Специальный комитет желает кратко изложить свои рекомендации для рассмотрения их Советом Безопасности:

- а) Совет Безопасности должен подтвердить свою поддержку резолюции 1761 (XVII) Генеральной Ассамблеи.
- б) Совет Безопасности должен отметить, что Южно-Африканская Республика игнорирует резолюцию Совета Безопасности от 1 апреля 1960 г., упорно нарушает принципы Устава и действует вопреки решениям Генеральной Ассамблеи, создавая таким образом серьезную опасность международному миру и безопасности и занимая позицию, которая явно несовместима с членством в Организации Объединенных Наций.
- с) Совет Безопасности должен настоятельно предложить Южно-Африканской Республике отказаться от своей политики расовой дискриминации.

- d) Совет Безопасности должен осудить репрессивные меры, направленные против противников апартеида, и потребовать, чтобы все политические заключенные были освобождены и чтобы все лица, подвергнувшиеся интернированию или другим ограничениям за свое противодействие апартеиду, получили свободу.
- e) Совет Безопасности должен подчеркнуть важность содержащейся в резолюции 1761 (XVII) рекомендации о том, чтобы все государства-члены Организации прекратили поставку оружия и боеприпасов в Южную Африку. Он должен отметить, что эта рекомендация охватывает поставку всего материала, который может быть использован для военных целей или для целей подавления сопротивления апартеиду, а также помощь производству такого материала в Южной Африке. Совет должен призвать все государства, которые продолжают предоставление такой помощи Южной Африке, немедленно прекратить такую помощь и сообщить об этом Совету Безопасности. Совет должен подчеркнуть особую ответственность, лежащую в этой связи на его постоянных членах.
- f) Совет Безопасности должен призвать государства-члены Организации принять политические, экономические и другие меры, которые рекомендуются Генеральной Ассамблеей в резолюции 1761 (XVII), начиная с эффективного эмбарго на поставку оружия и боеприпасов и нефти. Совет должен рассмотреть меры, направленные на обеспечение эффективности такого эмбарго, включая блокаду, если она потребуется, под эгидой Организации Объединенных Наций.
- g) Совет Безопасности должен предложить Генеральному Секретарю, специализированным учреждениям и другим органам Организации Объединенных Наций продолжать свое полное сотрудничество со Специальным комитетом для проведения в жизнь резолюции 1761 (XVII) Генеральной Ассамблеи.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Моморандум о событиях, связанных с политикой
апартеида правительства Республики Южной Африки,
которые имели место после выпуска первого
очередного доклада^{1/} от 6 мая 1963 года

1/ A/5418 и S/5310.

В первом очередном докладе Специальный комитет обратил внимание Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности на крутые репрессивные меры, принятые в то время правительством Республики Южной Африки, как, например, на тюремное заключение свыше 1 500 лиц на основании подозрения в том, что они принадлежали подпольной организации, называемой "Поко"; издание закона об изменении общего закона 1963 года;^{1/} и задержание без суда г-на Роберта Мангалисо Собукве, председателя Панафриканского конгресса, после того как он отбыл трехлетнее тюремное заключение в связи с агитацией против законов о пропусках в марте 1960 года.

Эти крутые репрессивные меры лишь отражали серьезный кризис, вызванный политикой апартеида правительства, - кризис, отмеченный наблюдателями как внутри Южной Африки, так и за пределами ее.

Лидер Прогрессивной партии Ян Ститлер в заявлении для печати 24 апреля заявил, что законопроект об изменении общего закона превосходит по своей строгости любые меры, проводившиеся в Южной Африке даже во время войны, и что Южная Африка становится "вооруженным государством, в котором все ходят в страхе".^{2/} В тот же день иоганнесбургская газета "Рэнд Дейли Мейл" сообщала, что этот закон "вовлекает Южную Африку фактически в состояние войны, но против кого? Ужасный ответ - против нашего собственного народа"^{3/}.

^{1/} Republic of South Africa, Government Gazette Extraordinary, 2 May 1963.

^{2/} Reuters, 24 April 1963.

^{3/} Reuters, 24 April 1963.

Адвокатский совет Йоганнесбурга критиковал 29 апреля законопроект и отозвался о нем как о "фактическом конце законности в Южной Африке" и как об имеющем целью "предусмотреть... полицейское государство". Он добавил, что ретроактивное создание преступлений "отвратительно всякому понятию справедливости"^{1/}.

Лидер оппозиционной Объединенной партии сэра де-Вилье Грааф, голосовавшей за законопроект, предупредил, что подпольные организации, вроде "Поко" и "Копье нации" являются лишь симптомами и что:

"Если правительство будет продолжать свою теперешнюю политику, и теперешние организации будут уничтожены, то другие возникнут из-за неестественных условий, в которых живет столько людей"^{2/}.

Бывший главный судья Южной Африки и теперешний член сената Объединенной партии г-н А. Фаган заявил:

"Эти обстоятельства такие, что я никогда не рассчитывал увидеть их на моей родине на своем веку"^{3/}.

Г-н Джемс Хамилтон Рассел, в течение двадцати лет бывший членом Парламента, подал в отставку в виде протеста против поддержки законопроекта Объединенной партией, и 5 мая заявил: "Мы дошли до пункта, с которого нет возврата для всей страны, если только кто-нибудь теперь не повернет обратно"^{4/}.

Католический архиепископ Дурбана д-р Денис Хэрли заявил, что законопроект представляет собой:

"признание осадного положения. Имеющиеся у правительства сведения указывают, по-видимому, что нападки на африканский национализм доходят до кульминации. С распадом Федерации Родезии исчезает северный буфер и подготавливается сцена

^{1/} Reuters, 29 April 1963.

^{2/} The Star, weekly, Johannesburg, 18 May 1963.

^{3/} The Star, weekly, Johannesburg, 4 May 1963.

^{4/} Reuters, 6 May 1963.

для второго Алжира. В этом трагическом положении пожалуй бессмысленно критиковать законопроект. Подлинный вопрос заключается в том, будет ли Южная Африка и ее соседи бороться до победного конца за господство белых, или они согласятся вести переговоры о достижении более благородных результатов"^{1/}.

Международная комиссия юристов в заявлении 15 мая указала, что "Южная Африка является теперь более чем когда-либо полицейским государством" и что "введенные теперь правительством Южной Африки меры требуют строгого осуждения всем цивилизованным миром, точно так же как и предшествовавшие им меры"^{2/}.

^{1/} Southern Africa, London, 10 May 1963.

^{2/} Комиссия заявила:

"Предусмотренные настоящим законом меры, которые вызовут серьезную озабоченность у всех, любящих свободу, честность и справедливость, следующие: 1) его ретроактивные постановления; 2) право объявлять любую организацию, какой бы законной она ни была, тождественной существующей незаконной организации простым заявлением в том случае, если ее название похоже на название незаконной организации; 3) серьезные полномочия, данные полиции арестовывать без разрешения на арест; 4) переключение бремени доказательства на обвиняемого; 5) непомерная строгость приговоров, доходящих даже до смертных приговоров за "саботаж"; 6) право держать людей в тюремном заключении без суда в течение неопределенного времени; и 7) отмена права хабеас корпус и непризнание юрисдикции судов. Вряд ли полицейское государство могло бы идти дальше".

И все же, несмотря на все предупредительные сигналы, правительство Южной Африки продолжало принимать дальнейшие меры апартеида и репрессивные меры. Оно не показало ни намерения, ни способности остановиться и вернуть обратно усиливающийся ход событий, полных дискриминации и репрессивных мер.

Министр иностранных дел Южной Африки г-н Эрик Лув заявил в Сенате в июне месяце, что правительство решило сохранить политический контроль белых в Южной Африке и "не отменит своего решения несмотря на нападки в Организации Объединенных Наций, угрозы в Аддис-Абебе, отрицательное отношение Западных держав или затруднения в получении снаряжения"^{1/}.

Министр транспорта г-н Б.Дж. Шуман заявил в своем обращении к детям белой школы:

"Пусть они попробуют передать Южную Африку черным. Мы готовы защищаться... В будущем поколении вы должны быть готовы пожертвовать всем... вы должны быть готовы умереть"^{2/}.

Премьер-министр д-р Х.Ф. Фервурд заявил, что его правительство не уступит никаким давлению, чтобы изменить свою расовую политику^{3/}.

Дальнейшее следование политике апартеида

Законопроект о конституции для Транскеи (№ 48 1963 года) был утвержден Парламентом 17 мая и подписан Президентом государства 24 мая 1963 года^{4/}. Рекламируемая как доказательство искренности правительства в желании проводить "отдельное развитие" эта мера

^{1/} South African Digest, Pretoria, 27 June 1963.

^{2/} Newsweek, 10 June 1963.

^{3/} New York Times, 26 June 1963; South African Digest, Pretoria, 4 July 1963.

^{4/} Текст был опубликован в Government Gazette Extraordinary от 30 мая 1963 года. Выборы в законодательное собрание Транскеи должны состояться по расписанию в ноябре.

по созданию первого "бантустана" отражает лишь старания усилить неравенство, как это указано в первом очередном докладе. Резервации Транскеи даны такие эмблемы, как "национальный" флаг и "национальный" гимн, но полномочия ее парламента, состоящего из шестидесяти четырех вождей, всецело зависящих от правительства, и сорока пяти избранных членов, строго ограничены. Избирательные права предоставляются всем Хоза и другим лицам транскейского происхождения, живущим вне резерваций: в свою очередь, эти лица лишены всякой надежды на получение политических прав или даже на обеспечение права жительства в тех местах, где они живут^{1/}.

Характер самоуправления в Транскеи выявляется в связи с тем, что во многих местах территории существует чрезвычайное положение. Главный вождь Далиндьебо недавно жаловался:

"Я нахожусь в затруднительном положении потому, что некоторое время тому назад я получил письмо из канцелярии суда, в котором говорилось, что мне придется получить разрешение для проведения собрания ... Как могу я сообщить людям то, что они должны знать и делать (в отношении выборов в Собрание), если мне приходится подчиняться содержанию этого письма?"^{2/}

^{1/} Самоуправление в африканских резервациях, охватывающих менее седьмой части всей площади страны, параллельно с лишением политических прав в остальной части страны, вызывает возражения африканских националистических организаций, которые считают его отсталой и дискриминационной мерой.

Резервации не в состоянии прокормить даже своего теперешнего населения, насчитывающего около четырех миллионов человек или двух пятых африканского населения Республики. Недавний голод в районе Вендаленд в Северном Трансваале может служить одним из примеров последствий заключения африканцев в перенаселенные резервации.

^{2/} Agence France Presse, 15 May 1963.

Тем временем правительство продолжает свою политику уничтожения даже ограниченных прав шести миллионов африканцев в так называемых "белых" районах, охватывающих шесть седьмых территории и имеющих фактически африканское большинство населения.

Недавно принятый Парламентом закон об изменении законов банту^{1/}, имеет целью усилить контроль над переселением африканцев в городские районы, усилить контроль над родом работы, выполняемой африканцами^{2/}, и ограничить переселение рабочих из соседних территорий. Он лишает африканцев права жить в этих районах, даже если они родились или многие годы проживали в городских районах.

Выступая в пользу законопроекта, заместитель министра по делам управления и развития банту г-н М.К. Бота заявил, что политика правительства ясна и проста: рабочие банту не должны в увеличивающемся числе привозиться в белые районы по принципу целых семейств^{3/}.

Лидер оппозиции сэр де-Вилье Грааф заявил, что Объединенная партия находит, что законопроект вызывает столько возражений, что у него нет иного выхода, как высказаться даже против его первого чтения. Согласно законопроекту, заявил он, невозможно развитие среднего класса банту в городских районах или какого бы то ни было постоянного их жительство в городских местностях^{4/}. Это является "дальнейшим доказательством того, что правительство считает банту только рабочей силой, не имеющей права на постоянное

1/ Законопроект был первоначально опубликован в Правительственном вестнике от 9 февраля и вызвал широкую оппозицию не только среди африканцев, но также и в муниципалитетах и в организациях предпринимателей. Краткая версия этого закона была затем представлена в Парламенте в мае месяце в качестве первой части.

2/ Законопроектом лишь усиливается "цветной барьер" для получения работы, установленный предыдущими законами, которые продолжают проводиться в жизнь. С 13 мая 1963 г., например, правительство запретило лицам индийского происхождения и цветным лицам в Натале проходить ученичество в столярном деле, деревообрабатывающих мастерских, в штукатурном и водопроводном деле, в электрической проводке и в слесарных мастерских. The Star, weekly, Johannesburg, 25 May 1963.

3/ South African Digest, 16 May 1963.

4/ House of Assembly Debates, 6 May 1963, cols. 5365-8.

жительство в стране "1/

Христианский совет Южной Африки, представляющий двадцать восемь церквей-членов Совета и имеющий три миллиона членов, выпустил заявление о том, что законопроект подвергается серьезному осуждению и критике потому, что он игнорирует достоинства человека и не достоин такой страны, которая претендует на христианское наследие.

"Мы решительно подчеркиваем свои возражения против этого законопроекта, как произвольного вмешательства в права человека, как принудительное проведение в жизнь политики мигрирующей рабочей силы, которая всецело подрывает святость семейной жизни, и как влекущего за собой опасные последствия в связи с пренебрежением человеческим достоинством и самобытностью африканского мужчины, женщины и ребенка "2/.

Следует напомнить, что в мартовском докладе судьи Снимана, приведшем к закону об изменении общих законов, признается, что главная причина насилия в таких городах, как Кейптаун и Паарл, была принудительное поселение африканских мужчин в отдельные помещения, вывоз жен и детей из этих городов и планы полностью устранить африканцев из провинции Западного Кейпланда. Однако вместо устранения причин, возмущивших африканцев, правительство продолжало проводить в жизнь этот новый законопроект, что сделало их положение в городах еще более невыносимым.

Закон о групповом расселении, имеющий целью усилить обособление в городских районах, продолжает проводиться в жизнь с полным пренебрежением интересов небелого населения.

24 мая "Педжвью" - район для небелых в Йоганнесбурге, населенный почти 5 000 лиц индийского и пакистанского происхождения, равно как и "малайцами", "цветными" и китайцами, - был объявлен белым районом. Небелые обязаны освободить свои помещения в течение

1/ South African Digest, Pretoria, 4 July 1963.

2/ The Star, weekly, Johannesburg, 18 May 1963.

трех месяцев, а помещения, занимаемые их предприятиями, в течение двенадцати месяцев, и переселиться в местность, находящуюся в двадцати милях^{1/}.

1/ "Педжвью" было выделено для небелых еще в 1902 году, и им было разрешено иметь земельные права в 1941 году. Кроме домов и деловых предприятий, (которые оцениваются в четыре миллиона рандов или в 5 600 000 долларов), они построили две мечети и целый ряд других коммунальных учреждений. (The Star, weekly, Johannesburg, 25 May 1963.) В Rand Daily Mail прокламация описывается как "самый смертоносный удар, до сих пор нанесенный" какой-либо индийской общине в Южной Африке.

В то же время правительство объявило белым районом одну из улиц в Бетале - городе, находящемся в Восточном Трансваале. Лица индийского и пакистанского происхождения в Бетале, насчитывающие 365 человек, почти всецело зависят от лавок и ларьков на этой улице, и эта прокламация серьезно отразится на их средствах к существованию. (Там же).

Репрессивные меры и вопрос о "Расовом конфликте"

Как Специальный комитет определенно признал, эта политика дискриминации может проводиться в жизнь только путем усиления репрессивных мер в отношении небелых, а также белых противников апартеида. Законом, вносящим изменения в общее законодательство, были расширены огромные полномочия Министра юстиции, и преследование противников апартеида продолжалось с неослабевающей силой.

10 мая "Поко", "Умконто Ве Сизве" (Копье нации) и две другие организации были запрещены как ничем не отличающиеся от Панафриканского конгресса или Африканского национального конгресса. Около 150 человек было до 26 июня задержано на основании этого закона без суда^{1/}.

Число лиц, заключенных в тюрьму на основании этого закона, возможно не столь показательно как атмосфера запугивания, так как этот закон является лишь дополнением к целому ряду репрессивных мер.

На основании Закона, вносящего изменения в общее законодательство от июня 1962 года, к 24 апреля 1963 года 2 294 лицам были предъявлены обвинения^{2/}. Министр юстиции Форстер заявил в Палате представителей 13 июня, что до 5 июня было в общей сложности арестовано 3 246 лиц, якобы являвшихся членами организации "Поко"^{3/}. В номере "Нью-Йорк Таймс" от 21 июня 1963 г. приводится заявление тюремного комиссара, согласно которому число заключенных в Южной Африке достигло наивысшего уровня, а также приводятся следующие дополнительные цифры:

Арестовано в течение прошлого года по обвинению в преступлениях против безопасности	5 293
Арестовано по обвинению в попытке содействовать достижению целей Африканского национального конгресса или Панафриканского конгресса	2 047

^{1/} Рейтерс, 26 июня 1963 года.

^{2/} House of Assembly Debates, 24 April 1963, col. 4647.

^{3/} Рейтерс, 13 июня 1963 года.

Признаны виновными в саботаже	126
Ожидающие судебного разбирательства	
по обвинению в саботаже	511
Лишенные права заниматься общественной	
деятельностью	142
Под домашним арестом	24

Южноафриканская печать постоянно сообщает о процессах по обвинению в преступлениях, связанных с вопросами безопасности: приговоры неизменно чрезвычайно суровые, даже в отношении несовершеннолетних. Значительное большинство заключенных ожидает судебного разбирательства в течение недель и месяцев после их ареста^{1/}.

Основанием для особой озабоченности являются имеющиеся в южноафриканских судах доказательства того, что заключенные подвергаются со стороны полиции пыткам, чтобы добиться от них признаний или получить сведения, вовлекающие в преступления других лиц. Содержащиеся в Законе, вносящем изменения в общее законодательство, постановления относительно задержания без суда используются также для того, чтобы выудить сведения от тех лиц, в отношении которых правительство не имеет обвинений, за исключением того, что они могут обладать сведениями.

Представители правительства утверждают, что организация "Поко" была совершенно разрушена недавними арестами и что теперь главную опасность представляют собой "Копье нации" и Африканский национальный конгресс^{2/}. Ряд сторонников Африканского национального конгресса были недавно заключены в тюрьму.

^{1/} Согласно выходящему в Йоганнесбурге еженедельнику "Стар" от 29 июня 1963 г., свыше 2 500 чел. были за последние месяцы арестованы по обвинению в саботаже, заговоре, имеющем целью восстание, или в содействии целям запрещенных организаций. Около 600 из них предстали перед чрезвычайными судами. Могут потребоваться месяцы прежде чем все дела будут рассмотрены.

^{2/} Заявление Министра юстиции в Йоганнесбургском еженедельнике "Стар" от 15 июня 1963 г.; сообщение судьи г-на Дж. Снаймана, приведенное в South African Digest, Претория, от 4 июля 1963 г. и в Йоганнесбургском еженедельнике "Стар" от 29 июня 1963 года.

7...

В мае председателю Южноафриканского индийского конгресса д-ру Г.М. Нэйкер был вручен приказ, ограничивающий его пребывание районном Дурбан и запрещающий ему разговаривать или сообщаться с любым известным коммунистом или лицом, которому был вручен приказ о высылке, или присутствовать на любом политическом или социальном собрании^{1/}. В связи с этим приказом лидер каждой главной небелой политической организации в Южной Африке, являющийся противником апартеида, находится в настоящее время в тюрьме или под арестом.

Существующее в Южной Африке положение достаточно ясно свидетельствует о том, что политика апартеида не может осуществляться, не подрывая при этом свободы и прав человека всех лиц, в одинаковой мере белых и небелых^{2/}. Утверждение правительства, что оно борется с коммунизмом является главным образом ширмой для подавления сопротивления против дискриминации. Ректор университета в Натале г-н Эрнест Малэрбе заявил 10 мая, что он нарочито спросил полицейских детективов Особого отдела, что они точно понимают под коммунизмом. Их определениями в общем были либо "равенство черных и белых", либо "один человек - один голос"^{3/}.

Достаточно отметить, что одним из лиц, обвиненных на основании так называемого Закона о борьбе с коммунизмом, является д-р Артур Блэксолл, пожилой священник, который посвятил свою жизнь служению глухим и слепым в Южной Африке и которого никто не обвинял в коммунизме. На основании этого закона заместитель председателя Либеральной партии г-н Джордан Нгубане был выслан в конце июня. Г-н Алан Пэйтон заявил: "Все известно, что Нгубане является противником коммунизма".

1/ Southern Africa, London, 24 May 1963.

2/ Примером того, как расовая политика отражается на свободе, является недавно изданный Закон о публикациях и об увеселениях, которым усиливается цензура и против которого протестовало огромное число писателей, художников и скульпторов в Южной Африке. Свыше 100 южноафриканских писателей, скульпторов и художников заявили протест против суровых постановлений закона. (Southern Africa, 3 May 1963). 4 июня южноафриканский клуб ПЕН (поэты и писатели) настоятельно просил правительство изменить этот закон, утверждая, что он надевает на литературу смирительную рубашку. (Рейтерс, 4 июня 1963 г.)

3/ Рейтерс, 10 мая 1963 года.

Результатом этого определения убеждения в том, что расовое равенство равносильно подрывной деятельности и массовым арестам противников апартеида, было увеличение напряженности в стране. Устойчивость или порядок, которые по утверждению правительства были достигнуты, являются фактически чрезвычайным положением, поддерживаемым крупным аппаратом для обеспечения безопасности.

Существующая в Южной Африке атмосфера красноречиво описана в сообщении Райтерс из Йоганнесбурга от 10 июня. В нем говорится, что в продажу в Йоганнесбурге поступили "бомбы" карманного размера, содержащие слезоточивый газ, которыми пользуются как распылителем для уничтожения мух. Коробки стоят около 12 долл. и содержат около восьмидесяти зарядов каждая, что согласно рекламам "достаточно, чтобы в случае необходимости справиться с целой толпой". Они продаются только белым и "спрос на них был весьма оживленным".

В противоположность оптимистическим заявлениям представителей правительства относительно расовых отношений в стране, многие наблюдатели выразили серьезную озабоченность в отношении будущего. Некоторые из их замечаний приводятся ниже.

Архиепископ Кейптауна Юст де Бланк в недавно появившейся статье написал, что Южная Африка:

"почти постоянно фигурирует в заголовках газет, так как существующая в ней расовая напряженность в той или иной форме не может быть более скрыта. Трещина, которая была замазана, превратилась в открытую щель и результатом этого являются насилие, репрессивные полицейские меры и новый шаг к развалу страны.

Вот перед чем мы стоим - перед развалом всего общества, в общей сложности 15 млн. белых, черных и цветных, которые не научились жить вместе и которые, в своей большей части, этого более не хотят, если это будет означать, что они должны продолжать быть дровосеками и водноносами для привилегированного белого

меньшинства, в то время как политические деятели говорят об "отдельном развитии", в которое никто не верит как в подлинное расовое равенство или в честную взаимную добрую волю"^{1/}.

Судья уголовного суда Ранда г-н Хиестра заявил 21 июня после того как он вынес строгие приговоры восьми лицам, обвиненным в планировании нападения на белое население:

"Я не знаю смогут ли они (приговоры) совратить других с пути насилия в качестве способа удовлетворения их недовольства. Я могу только искренне надеяться, что это будет так. С одной стороны мы видим полный неуспех планированного восстания. С другой стороны имеется то обстоятельство, что была дана возможность ненависти среди одного сектора населения разрастись в такой степени, что могли зародиться подобные планы.

Эти приговоры несомненно оставят на долгое время горечь в сердцах многих банту... Дал бы Бог, чтобы каким-то образом выявление фактов привело к лучшему взаимопониманию наших народов"^{2/}.

В своем докладе о беспорядках в Паарле в ноябре прошлого года, представленном Палате представителей 25 июня, судья Дж. Снайман требовал "проведения специальной кампании по образованию и внедрению надлежащих привычек у белых и небелых секторов населения в отношении межрасовых вопросов" и предупредил, что эта задача "не терпит отлагательства"^{3/}. Он заявил печати 6 июля:

"Мы должны не только изменить наше отношение (к банту), но мы также должны найти политику, приемлемую для черных, или найти такой способ, чтобы наша политика была для них приемлемой"^{4/}.

^{1/} Southern Africa, London, 21 June 1963.

^{2/} The Star, weekly, Johannesburg, 22 June 1963.

^{3/} South African Digest, Pretoria, 4 July 1963; Reuters, 25 June 1963.

^{4/} The Star, weekly, Johannesburg, 6 July 1963.

Последствия в международном масштабе

Положение в Южной Африке в большей чем когда-либо степени взволновало общественное мнение и повлекло за собой серьезные последствия в мировом масштабе.

В первую очередь следует упомянуть о целом ряде мер, предпринятых за последнее время органами Организации Объединенных Наций.

23 февраля 1963 г. Экономическая комиссия для Африки постановила вновь принять рекомендацию об исключении Южно-Африканской Республики из состава членов Комиссии, "пока она не прекратит своей политики расовой дискриминации"^{1/}.

2 апреля 1963 г. Комиссия по правам человека одобрила текст проекта Декларации о ликвидации расовой дискриминации во всех ее проявлениях. Статья 5 указанного текста гласит:

"Следует незамедлительно положить конец правительственной политике расового обособления и, в особенности, политике апартеида, а также расовой дискриминации во всех ее проявлениях, и разделению, являющемуся результатом проведения такой политики".

Этот проект должен рассматриваться на июльской сессии Экономического и Социального Совета и на восемнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи.

23 мая 1963 г. шестнадцатая Всемирная ассамблея здравоохранения приняла резолюцию, ссылающуюся на резолюцию 1761 (XVII) Генеральной Ассамблеи от 6 ноября 1962 г. и предлагающую правительству Южно-Африканской Республики отказаться от политики апартеида в интересах материального, морального и социального благополучия населения^{2/}.

^{1/} E/CN.14/RES/68 (v). Экономическая комиссия для Африки приняла в 1962 г. резолюцию, рекомендующую исключить Южно-Африканскую Республику из своего членского состава. На своей возобновленной тридцать четвертой сессии в декабре 1962 г. Экономический и Социальный Совет отверг эту рекомендацию 8 голосами против 7 при 2 воздержавшихся и при отсутствии одного из членов. 23 февраля 1963 г. Экономическая комиссия для Африки рекомендовала Совету пересмотреть это решение и сообщить точку зрения и рекомендации Комиссии Генеральной Ассамблее.

^{2/} A/AC.115/L.13.

На Конференции Международной организации труда, происходившей в июне в Женеве, делегации африканских государств, поддержанные рядом других делегаций, потребовали исключения Южно-Африканской Республики, так как ее расовая политика противоречит принципам Организации. Решительная позиция этих делегаций нашла свое отражение в том, что председатель Конференции сложил с себя полномочия, тридцать шесть делегаций отказались участвовать в сессии, а полномочия делегации рабочих из Южно-Африканской Республики не были признаны. Вслед за этим 29 июня 1963 г. руководящий орган Международного бюро труда принял три важных резолюции по этому вопросу^{1/}.

Ряд правительств осудил политику апартеида и принял меры, с тем чтобы убедить правительство Южно-Африканской Республики отказаться от своей настоящей политики. Не считая сообщений, полученных в ответ на письмо от 11 апреля 1963 г. председателем Специального комитета^{2/}, в течение последних недель появились многочисленные официальные заявления по этому вопросу. Следует особо отметить резолюции имевшей недавно место в Аддис-Абебе Конференции независимых африканских государств^{3/}. Министры иностранных дел скандинавских государств, проводившие в мае совещание в Осло, осудили расовую политику правительства Южно-Африканской Республики и призвали его пересмотреть свою политику^{4/} и сотрудничать с Организацией Объединенных Наций.

Целый ряд неправительственных организаций и частных лиц также осудил политику апартеида.

Международная конфедерация свободных профсоюзов в своих сообщениях Специальному комитету настаивала на принятии эффективных мер для прекращения политики апартеида^{5/}. Секретариат Всемирной

^{1/} A/AC.115/L.12.

^{2/} A/AC.115/L.9 и добавления.

^{3/} A/AC.115/L.11.

^{4/} Southern Africa, Лондон, 24 мая 1963 года.

^{5/} A/AC.115/L.8; A/AC.115/SR.16.

федерации профсоюзов опубликовал 13 июня 1963 г. заявление, в котором осуждал репрессивные меры, проводимые Южно-Африканской Республикой, и призывал незамедлительно провести в жизнь решения Генеральной Ассамблеи и имевшей недавно место Конференции независимых африканских государств^{1/}. Международная комиссия юристов в заявлении, сделанном в мае текущего года, призвала "весь цивилизованный мир строго осудить" Закон, вносящий изменения в общее законодательство, а также ранее принятые законодательные постановления, носящие репрессивный характер. Международный комитет по организации олимпийских игр указал, что Южная Африка будет отстранена от участия в олимпийских играх, если Южноафриканский комитет олимпийских игр не представит на очередном Конгрессе доказательств, что эффективные меры были приняты для устранения расовой дискриминации^{2/}.

Десять лидеров церковных организаций в Соединенном Королевстве в своем заявлении от 11 июля настоятельно призывали правительство Южно-Африканской Республики "опомниться пока не поздно" и предупредили, что если тенденция, отраженная в недавних законодательных постановлениях, не будет изменена, то "мы предвидим только ужасное бедствие". Они взывали об оказании помощи жертвам репрессивных мер и настаивали на том, чтобы 21 июля было объявлено днем молитвы для всей Южной Африки^{3/}.

^{1/} Тасс, 13 июня 1963 года.

^{2/} The Star, еженедельник, Йоганнесбург, 8 июня 1963 года.

^{3/} Это заявление было подписано архиепископами Кантерберийским и Йоркским; председателем общего собрания Шотландской церкви, архиепископом Бирмингемским от имени Католической иерархии; председателем Методистской конференции, председателем Союза церквей Англии и Уэльса, председателем Союза баптистов, председателем общего собрания Пресвитерианской церкви в Англии, председателем Федерального совета свободных церквей и генеральным секретарем Британского совета церквей (Таймс, Лондон, 11 июля 1963 г.).

В скандинавских государствах общественные организации - организации молодежи, профессиональные союзы и кооперативы - объявили бойкот Южно-Африканской Республике. По инициативе объединенного совета Датских молодежных организаций 94 членами Датского парламента, представляющими главные политические группировки, было подписано воззвание, призывающее к бойкоту всех южноафриканских товаров^{1/}. Копенгагенские докеры отказались нагружать и отгружать суда с южноафриканскими товарами^{2/}. Самая крупная организация потребителей в Швеции и сеть кооперативов по продаже скобяных и бакалейных товаров в Дании объявили бойкот всех южноафриканских товаров^{3/}.

В ряде стран, в особенности в Западной Европе, были организованы комитеты по борьбе с апартеидом.

Реакция мирового общественного мнения на политику апартеида не оставляет сомнений относительно "моральной изоляции" теперешнего правительства Южно-Африканской Республики.

Правительство Южно-Африканской Республики признает и допускает тот факт, что оно отмежевалось от мирового общественного мнения, хотя оно и пытается критиковать позицию других правительств и утверждает, что оно не изолировано в экономическом или ином отношении; оно претендует на то, что при проведении своей расовой политики оно руководствуется соображениями высшего порядка.

В заявлении, сделанном премьер-министром д-ром Верворд в конце апреля 1963 года, говорится:

"Мы не виноваты в том, что должны оставаться одинокими в современном мире в нашей позиции в отношении того, что мы считаем правильным для нашего будущего, и мы не виноваты в том, что другие не могут понять нравственного обоснования нашей точки зрения.

^{1/} Southern Africa, Лондон, 17 мая 1963 года.

^{2/} Рейтер, 5 июля 1963 года.

^{3/} Southern Africa, 10 мая 1963 г.; The Star, еженедельник, Йоганнесбург, 25 мая 1963 года.

Мы должны убедить мир в том, что мы стоим за сохранение христианства и цивилизации и что на нас, быть может, лежит ответственность за их сохранение"^{1/}.

Несколько дней спустя, обращаясь к Африканской торговой палате в Кейптауне, д-р Верворд сказал:

"Мне непонятно, почему так часто говорят о том, что Южная Африка отмежевалась от остального мира ...

^{1/} South African Digest, Претория, 2 мая 1963 года.

Что касается нашей политики в отношении цветного населения, то быть может верно, что существует большое расхождение во мнениях во всем мире. Но это ни в коем случае не является единственным аспектом наших взаимоотношений с другими государствами.

В экономической области и во многих других аспектах нашей жизни у нас все еще имеется много друзей в мире^{1/}.

В мае 1963 года по случаю двадцатипятилетия Южноафриканской ассоциации работников печати д-р Верворд заявил:

"Наше отечество, в котором мы все хотим и дальше жить, находится в мире, который не по нашей вине нас не понимает. Это происходит потому, что остальной мир нас не знает, не знает наших побудительных мотивов и фактического положения на месте"^{2/}.

Министр Почты, д-р Альберт Герцог, выражая свое недовольство, недавно заявил:

"Международные финансисты готовы бросить Африку черной расе только ради приобретения естественных богатств и стратегического положения в мире"^{3/}.

Для того чтобы опровергнуть утверждение, что Южно-Африканская Республика в возрастающей степени отмежевывается от мирового общественного мнения, правительство Южно-Африканской Республики прилагает значительные усилия для ведения пропаганды как в самой стране,

1/ Там же.

2/ South African Digest, 30 мая 1963 г.

3/ Southern Africa, 7 июня 1963 г.

так и за границей^{1/}. Оно было также встревожено по поводу возможности применения санкций и приняло меры для укрепления своих взаимоотношений с соседними территориями, в особенности, с португальскими территориями и с Южной Родезией^{2/}. Однако оно не выразило искреннего

1/ Особого внимания заслуживают две заметки пропагандного характера. В первой заметке утверждается, что конфликт в Южной Африке объясняется иностранным вмешательством. Министр обороны Фуше заявил на собрании Национальной партии в Квинстауне в начале мая 1963 г. следующее:

"Я убежден в том, что черное население в Южной Африке не представляет для нас главной проблемы. Главной проблемой является несправедливое вмешательство внешнего мира" (South African Digest, 9 мая 1963 г.).

Это вмешательство, заявил он, вносит раздор между белым и черным населением. (South African Digest, 9 мая 1963 г.).

Вторая заметка касается утверждения, что эта проблема является проблемой "дальнейшего существования" белого населения в Африке. В интервью по телевидению в мае текущего года посол Южно-Африканской Республики в Соединенных Штатах утверждал:

"Если вы проведете в жизнь предложения Организации Объединенных Наций (касающиеся расовой политики в Южной Африке), вы фактически совершите другое преступление, а именно - преступление геноцида. Вы потребуете от этого западного христианского государства, чтобы оно само себя уничтожило" (The Star, ежедневная газета, Йоганнесбург, 6 мая 1963 г.).

Специальный комитет недружественно заявил, что он не видит разницы между господством белых и господством черных, но что он проводит разницу между расовой дискриминацией и соблюдением принципов Устава Организации Объединенных Наций.

2/ Министр иностранных дел Южной Африки, г-н Эрик Лоу посетил в мае Лиссабон и подписал соглашение с Португалией относительно рейсов самолетов южноафриканских воздушных линий из Йоганнесбурга в Лиссабон с правом посадки в Луанде. (Southern Africa, 17 мая 1963 г.).

Южная Африка изъявила согласие сделать взнос на сооружение аэродрома в Илья до Сал - на одном из островов Зеленого Мыса. (Нью-Йорк Таймс, 16 июня 1963 г.; Southern Africa, 21 июня 1963 г.).

Премьер-министр Федерации Родезии и Ньясаленда г-н Рой Веленски посетил Кейптаун и в совместном коммюнике 20 мая объявил о соглашении относительно укрепления экономического сотрудничества.

/...

желания отказаться от политики апартеида, вследствие чего мировое общественное мнение еще в большей степени встревожено возможностью дальнейшего ухудшения положения, которое может привести к вооруженному конфликту^{1/}.

1/ В качестве иллюстрации можно привести ряд недавних высказываний. Архиепископ Кантерберийский д-р Рэмси заявил, что, если существующий в Южной Африке курс политики, основанной на страхе одной части населения перед другой, будет продолжаться, то трудно себе представить, что будет возможно избежать ужасной катастрофы. (Southern Africa, Лондон, 14 июня 1963 г.).

Лидер Лейбористской партии в Соединенном Королевстве г-н Гарольд Уилсон недавно заявил:

"Положение в Африке может явиться угрозой миру. И если д-р Верворд оспаривает это утверждение, то пусть он прекратит усиленное вооружение Южной Африки ...

Положение в Южной Африке ухудшается с каждой неделей...

Африка находится перед выбором - и мы все участвуем в этом выборе - между расовой резней, к которой ведет политика правительства Южно-Африканской Республики, или расовым миром посредством переговоров" (Contact, 17 мая 1963 г.).

Посол Адлай Стивенсон заявил 20 июня, что правительство Соединенных Штатов признает существование "чрезвычайно серьезного положения в Южно-Африканской Республике" и "что его тревога и беспокойство в связи с этим положением со дня на день возрастают" (A/AC.115/SR.15).

/...

ПРИЛОЖЕНИЕ П

Записка в связи с увеличением военных и полицейских сил в Южно-Африканской Республике и поставками вооружений и боеприпасов Южно-Африканской Республике

1. В первом предварительном докладе от 6 мая 1963 г.^{1/} Специальный комитет выразил глубокое опасение в связи с "быстрым увеличением южноафриканских вооруженных сил и полиции, которое не только отражает серьезность существующего теперь в стране положения, но, вероятно, будет иметь серьезные международные последствия". Комитет отметил, что за период между 1960-1961 и 1963-1964 бюджетными годами расходы на вооружение Южно-Африканской Республики возрасли с 44 млн. рэндов до 157 млн. рэндов, т.е. примерно в четыре раза^{2/}. За тот же период расходы на полицию возросли с 36 млн. рэндов до 47 млн. рэндов. Это значительное увеличение военных и полицейских сил явилось одной из основных причин представления первого предварительного доклада Специальным комитетом.
2. В настоящей записке содержится ряд очевидных фактов в отношении недавнего увеличения военных и полицейских сил в Южно-Африканской Республике и поставок вооружения и боеприпасов этой стране.

Размер военных расходов

3. Смета на 1963-1964 бюджетный год значительно превышает самые высокие расходы за какой-либо один год в течение второй мировой войны, когда вооруженные силы Южной Африки принимали участие на многих театрах войны^{3/}.

^{1/} S/5310 и A/5418.

^{2/} Исчисления на 1963-1964 бюджетный год включены в бюджетную смету. Рэнд равен половине фунта стерлингов или одному долл. 40 центам.

^{3/} Расходы в 1944-1945 г. составили 51 250 000 ф. ст. или 102 500 000 рэндов. (Official Year Book of the Union of South Africa, 1948 г., стр. 631 англ. текста.) Смета на 1963-1964 г. составляет 157 млн. рэндов.

4. Анализ расходов на оборону за период с 1960-1961 по 1962-1963 гг. показывает, что самые значительные увеличения приходится не на такие статьи, как оклады и связанные с этим расходы, а на приобретение вооружений и боеприпасов. Например, смета на "Боеприпасы, военное обслуживание и оборудование" увеличилась с 2 620 000 рэндов до 11 945 000 рэндов, т.е. в четыре с половиной раза; смета на перевозку оборудования и горючего - более чем в три раза; а смета на горючее для авиационных целей - более чем в два с половиной раза. Смета на "Специальное оборудование и резервные боеприпасы" увеличилась с 4,5 млн. рэндов до более чем 31 млн. рэндов, т.е. более чем в семь раз. Смета на производство патронов увеличилась с 368 000 рэндов до более 14 млн. рэндов, т.е. примерно в сорок раз.

5. Однако бюджетная смета не отражает полностью шкалы увеличения вооруженных сил. Значительная доля увеличения имеющегося личного состава вооруженных сил приходится не на регулярную армию, а на отряды "командос", а это не требует соответствующего увеличения государственных расходов.

Размеры войск государственной безопасности

6. В состав южноафриканских войск обороны входят:

- 1) постоянные войска, или регулярная армия (сухопутные силы, военно-воздушные силы и военно-морской флот);
- 2) гражданское ополчение, состоящее из добровольцев и граждан, отобранных на основе жеребьевки и зачисленных в войска; и
- 3) отряды "командос", состоящие из добровольцев и граждан, не отобранных на основе жеребьевки для зачисления в гражданское ополчение.

7. Личный состав постоянных войск сохраняется на сравнительно низком уровне. В 1962-1963 гг.^{1/} он состоял из 12 700 офицеров и рядовых, исключая вспомогательные службы. Однако с 1960 года он увеличился с 8 832 до 12 700 в 1962-1963 гг., причем правительством были объявлены планы в отношении дальнейшего увеличения этих войск.

8. В состав гражданского ополчения входит примерно 10 000 человек, призываемых ежегодно для несения службы в течение четырех лет, что в общем составляет 40 000 человек, могущих быть использованными в любое время. До 1961 года личный состав этих войск в течение первого года проходил непрерывную трехмесячную подготовку, а во втором, третьем и четвертом годах период подготовки продолжался три недели. В соответствии с Законом, вносящим изменение в законодательство 1961 г., период подготовки был увеличен до девяти месяцев в первом году и трех месяцев в последующие годы.

9. Наибольшее увеличение пришлось на отряды "командос", в которых по закону должны служить все физически здоровые граждане Южно-Африканской Республики в течение четырех лет подряд, если они перед этим не были зачислены в постоянные войска, гражданское ополчение или же в резервные подразделения тех и других. Личный состав отрядов "командос" обучается пользованию оружием и боевым операциям, причем они могут быть призваны в любое время.

10. В настоящее время насчитывается более 200 отрядов "командос". Поскольку личному составу "командос" не выплачиваются оклады, а приобретение и содержание оружия осуществляется за его счет, увеличение состава отрядов "командос" не связано со значительными увеличениями бюджетных расходов.

11. Правительство недавно объявило об организации военно-воздушных отрядов "командос" в составе частных летчиков и самолетов, которые

^{1/} Estimates of Expenditure, 1962-1963 г.

могут быть использованы в любой чрезвычайный момент или в случае войны^{1/}.

12. В июне 1963 года министром обороны было объявлено, что к следующему году Южная Африка может иметь под ружьем 140 000 человек (включая постоянные войска, народное ополчение и отряды "командос")^{2/}. В связи с этим размеры контингента учащихся кадетов удваиваются с 65 000 до 120 000 в целях предоставления основной военной подготовки большему числу молодых людей школьного возраста^{3/}. Целью правительства является немедленная мобилизация по крайней мере 250 000 человек.

13. Правительством особый упор был сделан на мобильность и огневую мощь вооруженных сил. Как указывается выше, значительная доля увеличившихся правительственных расходов приходится на приобретение самолетов и военных грузовиков, на покупку современных видов оружия и обучение пользованию им, а также на производство вооружения.

14. Специальные подразделения прошли подготовку в рамках регулярных служб, с тем чтобы быть боеспособными в течение часа. Предполагается, что к концу данного года вооруженные силы будут включать 10 000 человек в составе этих специально подготовленных частей: к концу 1965 года это число планируется увеличить примерно до 20 000^{4/}.

15. В состав вооруженных сил входят исключительно белые, за исключением некоторого числа неквалифицированных рабочих. С момента прихода к власти в 1948 году одним из первых мероприятий правительства Националистической партии было ограничение личного состава вооруженных сил лишь белыми жителями.

^{1/} House of Assembly Debates, 1 мая 1963 г., том 5145.

^{2/} Ежедневная газета The Star, 3 июня 1963 г., Йоганнесбург.

^{3/} Заявление Начальника штаба, генерала С.А. Энгельбрехта, содержащееся в News/Check on South Africa and Africa, 12 октября 1962 г., Йоганнесбург.

^{4/} Заявление министра обороны, содержащееся в Southern Africa, 12 октября 1962 г., Лондон.

16. В личный состав полицейских сил входит 27 350 человек: 13 600 белых, 12 250 банту, 1 100 цветных (т.е. жителей смешанной расы) и 400 индийцев^{1/}. Недавно правительство приступило к зачислению вооруженных белых в вспомогательные полицейские части, которые, согласно планам, будут состоять из нескольких тысяч человек. Правительство заявило об организации небелых частей вспомогательной полиции, однако не было заявлено о конкретных мероприятиях в данном направлении. Как правило, белые полицейские части хорошо вооружены, в то время как небелые части вооружены недостаточно.

17. Необходимо отметить, что правительство стремилось к установлению наиболее тесного сотрудничества между полицейскими частями и вооруженными силами в целях обеспечения внутренней безопасности. В своем заявлении в Палате Собрания 1 мая 1963 г. г-н Дж.Дж. Фуше, министр обороны, сказал:

" ... Я желаю заявить, что, по существу, южноафриканская полиция не в состоянии предотвратить или подавить местные волнения где бы то ни было. Имеются в виду изолированные заставы в отдаленных районах, в состав которых входят по два или три полицейских. Поэтому представляется необходимым предоставить в распоряжение властей необходимые средства, причем в срочном порядке, чтобы иметь возможность подавить любые волнения, прежде чем они примут значительные размеры. Поэтому необходимо обеспечить, чтобы лица, состоящие на службе войск обороны, которые находятся вблизи районов волнений, должны немедленно быть призваны для оказания помощи полиции"^{2/}.

18. В течение ряда последних лет вооруженные силы и военно-воздушные силы неоднократно использовались для ликвидации волнений в стране, особенно в провинции Транскей.

^{1/} South African Digest, 4 апреля 1963 г., Претория.

^{2/} House of Assembly Debates, 1 мая 1963 г. стлб.5147.

19. Кроме увеличения вооруженных сил и полиции, правительство поощряло и содействовало военной подготовке всех белых. По всей стране возникли клубы по стрельбе из ружья и отряды местной самообороны. Женщины и школьники обучаются пользованию оружием.

20. Еще в 1961 году сообщалось, что, очевидно, ни в одном городе мира не было так много видов мелкого оружия, находящегося в частном пользовании, как в Йоганнесбурге (примерно 100 000 зарегистрированных видов оружия на белое население, насчитывающее менее 500 000 человек)^{1/}. В настоящее время число этих видов оружия значительно выше.

21. Короче говоря, белые районы Южной Африки превращаются в вооруженные лагеря, готовые, как правительство предпочитает выразаться, к борьбе за выживание, и что, по существу, сводится к отчаянной попытке увековечить политику расового угнетения.

22. О планах правительства было недавно заявлено г-ном Дж.Дж. Фуше, министром обороны, когда, выступая в Палате Собрания, он сказал: "Нашей целью является обучение каждого молодого человека (для военной службы), независимо от того, страдает ли он плоскостопием или нет ... Этого нельзя добиться в настоящее время, но мы предпринимаем наши усилия в этом направлении"^{2/}.

Производство оружия

23. За последние несколько лет правительством Южно-Африканской Республики было приложено много усилий и средств для значительного увеличения производства современных видов оружия в стране. Как указывается выше, смета правительственных расходов на период с 1960-1961 по 1962-1963 гг. на производство боеприпасов увеличилась примерно в сорок раз.

1/ The Times, 18 августа 1961 г., Лондон.

2/ South African Digest, 13 июня 1963 г., Претория.

24. На 1964 год планируется производство автоматических видов оружия. Значительно увеличивается производство патронов, с тем чтобы сделать страну самостоятельной в этой области^{1/}.

25. В своих планах по расширению производства оружия правительство получило содействие со стороны иностранных компаний и инвесторов^{2/}.

1/ В Southern Africa, 28 января 1961 г., Лондон, цитируется сообщение, содержащееся в Commando, официальном издании южноафриканских войск обороны, о том, что к 1964 году Южная Африка будет производить свое собственное автоматическое оружие. Также сообщается, что было получено право на производство новой бельгийской автоматической винтовки системы FN7.62, которая заменит имеющуюся в настоящее время на вооружении войск обороны винтовку системы .303, причем осуществлялись планы постепенного перехода от сборки к производству этих винтовок в Претории исключительно из частей, произведенных в Южной Африке.

"Завершается составление планов по расширению государственного оружейного завода возле Претории, причем строительные работы должны начаться в скором времени. С завершением программы по расширению оружейного производства и поручению производства отдельных частей частным предприятиям к 1964 году в Южной Африке будет производиться оружие для удовлетворения нужд войск обороны."

2/ Компания African Explosives and Chemical Industries, с которой было в январе 1962 года заключено соглашение по строительству и эксплуатации трех пороховых фабрик на сумму в 10 млн. ф.ст., частично принадлежит компании Imperial Chemical Industries of the United Kingdom. (Southern Africa, Лондон, 26 января 1962 г., стр.74).

Сообщается, что британская компания Miles Aircraft Ltd. планирует производство учебных реактивных самолетов в Южной Африке (South African Information Service, 6 мая 1963 г.).

Иностранные поставщики оружия и боеприпасов

26. В то же время Южно-Африканская Республика израсходовала огромные суммы денег на закупки оружия и другие военные поставки.

27. Большая часть расходов на оборону была направлена на закупки оборудования для радарных установок и средств связи, а также броневых автомобилей, самолетов и морских судов. Министр обороны г-н Дж. Фуш заявил в августе 1962 года, что ударная мощь военно-морского флота Южной Африки должна быть увеличена в десять раз в течение следующих нескольких лет^{1/}. Так же быстро планируется увеличить и ударную мощь военно-воздушных сил^{2/}. Министр обороны заявил недавно, что Южно-Африканская Республика является неотъемлемой частью Запада и должна готовиться к тому, чтобы быть полезной для Запада. "Практически все стратегическое вооружение, которое мы закупили в течение двух последних лет, служит именно этой цели"^{3/}.

1/ Рейтер, 17 августа 1962 г.; Таймс, Лондон, 18 августа 1962 г.

2/ Газета "Саут Африка", Лондон, сообщала 12 октября 1962 года:

"Министерство обороны Южной Африки подтвердило в Претории, что военно-морской флот необходимо усилить еще больше за счет ударной авиации ... Это является частью плана южноафриканского правительства в области объединения и увеличения ударных сил на африканском континенте...

Военно-морской флот оснащается небольшими мощными самолетами самых современных образцов, которые будут действовать в качестве патрулей вдоль уязвимой береговой линии страны, составляющей сотни миль. Эти самолеты будут действовать в тесном взаимодействии с береговой авиацией южноафриканских военно-воздушных сил.

Основная часть расходов в течение следующих трех или четырех лет будет направляться на современное оснащение военно-воздушных сил. Этот вид вооруженных сил оснащен главным образом устаревшими самолетами времен второй мировой войны, которые совершенно непригодны к ведению современных военных операций.

Другие меры в этой области включают производство ракет, способных нести бомбовой заряд, производство военных транспортных средств, включая броневые автомобили, и современное снаряжение для более многочисленной армии".

3/ "Саут Африкан Дайджест", Претория, 4 июля 1963 года.

28. Основным и традиционным поставщиком оружия является Соединенное Королевство.

29. По соглашениям, подписанным 30 июня 1955 г. в связи с переводом военно-морской базы в Симонстауне^{1/}, Соединенное Королевство и Южная Африка согласились сотрудничать, с тем чтобы обеспечить безопасность морских путей вокруг Южной Африки, и последняя согласилась закупить с помощью английского Адмиралтейства военно-морские суда в Соединенном Королевстве.

30. По этим соглашениям военно-морской флот Южной Африки заказал три сторожевых корабля для борьбы с подводными лодками, а также минные тральщики и другие суда на общую сумму в 23 000 000 ф. стерлингов^{2/}. Первый сторожевой корабль "Президент Крюгер" прибыл в Южную Африку в марте 1963 года^{3/}.

31. В октябре 1962 года сообщалось, что Южная Африка заказала эскадрилью действующих на малых высотах штурмовых и разведывательных самолетов типа "Баканир" на сумму приблизительно в 20 млн. ф. стерлингов^{4/}. В январе 1963 г. сообщалось, что военно-воздушные силы Южной Африки заказали неустановленное число вертолетов у компании "Инглиш Электрик Канберра" и "Уэстленд Уэсп"^{5/}. Южноафриканский министр обороны г-н Дж. Фуш заявил 24 июня 1963 г., что военно-морские вертолеты и другое оборонное снаряжение было заказано у Соединенного Королевства^{6/}.

^{1/} Соглашение об обороне морских путей вокруг Южной Африки и Соглашение о переводе военно-морской базы в Симонстауне. Тексты содержатся в директиве № 9520. Эти соглашения остались в силе после выхода Южной Африки из Содружества наций.

^{2/} "Хансард 678", 22 мая 1963 г., собрание 39 (Заявление гражданского лорда Адмиралтейства в палате общин).

^{3/} "Саут Африкан Дайджест", Претория, 4 апреля 1963 года.

^{4/} "Сазерн Африка", Лондон, 19 октября 1962 года.

^{5/} "Стар", Йоганнесбург, 16 января 1963 года.

^{6/} Рейтер, 24 июня 1963 года. Следует отметить, что некоторое оружие, закупленное в Соединенном Королевстве, как, например, вертолеты, вышло за виды оружия, предусмотренного Соглашениями 1955 года.

32. Южноафриканские контракты по закупке оружия определенно представляют важное значение для внешней торговли и для экономики Соединенного Королевства. 6 мая 1963 г. парламентский секретарь при министерстве авиации г-н Нейль Мартен заявил в палате общин, что по крайней мере пятьдесят компаний заняты производством самолетов и самолетного оборудования для Южной Африки и что на работе по этим контрактам занято приблизительно 25 000 человек в течение года.

33. Хотя Соединенное Королевство остается основным поставщиком, Южная Африка все больше и больше разнообразит свои закупки.

34. Франция становится все более важным источником поставок. В апреле 1963 года министр обороны Южной Африки заявил в парламенте, что в Республике сейчас производятся французские броневые автомобили типа "Панхард"^{1/}. 24 июня южноафриканское посольство в Париже заявило, что Франция начала поставку шестнадцати реактивных истребителей, заказанных в прошлом году^{2/}. Французские реактивные вертолеты типа "Алуэт" уже используются Южной Африкой^{3/}.

1/ "Сазерн Африка", Лондон, 12 апреля 1963 года.

2/ Рейтер, 24 июня 1963 года.

3/ Ежедневная газета "Стар", Йоганнесбург, 16 января 1963 года.

35. В последние годы Соединенные Штаты Америки стали еще одним источником поставок. В январе 1963 года Южная Африка получила пять транспортных самолетов "С-130-В"^{3/}. Военному министерству уже было поставлено несколько самолетов типа "Сесана 185 Скайвагонс", которые характеризуются как "идеальные для корректировочно-разведывательных полетов, а также для быстрой переброски небольших групп людей для несения полицейской службы"^{4/}.

36. Совсем недавно сообщалось, что Соединенные Штаты отказали в выдаче лицензий на экспорт бомбардировщиков и истребителей в Южную Африку^{5/}.

37. Существует мало точной информации относительно поставок оружия из других стран в Южно-Африканскую Республику. Однако сообщается, что ряд других стран был заинтересован в таких поставках, особенно в вопросе прекращения поставок, осуществляемых нынешними поставщиками. В действительности министр обороны Южной Африки г-н Дж. Фуш утверждал 14 июня 1963 г., что Южная Африка находится в трудном положении в связи с предложениями других стран^{6/}.

3/ Ежедневная газета "Стар", Йоганнесбург, 16 января 1963 г. Сообщалось, что уже было поставлено семь таких самолетов. "Нью-Йорк Геральд Трибюн", 14 июня 1963 года.

4/ Ежедневная газета "Стар", Йоганнесбург, 16 января 1963 года.

5/ "Нью-Йорк Таймс" и "Нью-Йорк Геральд Трибюн", 14 июня 1963 года.

6/ Еженедельная газета "Стар", Йоганнесбург, 15 июня 1963 года.

38. Неподтвержденные сообщения печати и заявления петиционеров в Специальном комитете касаются поставок или же предложений со стороны других стран^{1/}.

1/ Представитель Панафриканистского конгресса г-н Дункан заявил в Комитете, что Соединенное Королевство, Франция, Соединенные Штаты, Испания, Италия, Чехословакия, Демократическая Республика Германии и Бельгия поставили оружие и боеприпасы в Южно-Африканскую Республику (A/AC.115/SR.16)

Делегация Африканского национального конгресса ссылаясь на поставки или предложения со стороны Соединенного Королевства, Франции, Соединенных Штатов, Западной Германии, Бельгии и Италии. (Информация, представленная Специальному комитету 11 июля 1963 года.)

Лондонская газета "Обсервер" (9 и 30 июня 1963 г.) сообщала, что Чехословакия поставляет в Южную Африку винтовки и что восточно-германская торговая делегация предложила поставить стрелковое оружие и боеприпасы.

"Нью-Йорк Гералд Трибюн" (23 июня 1963 г.) сообщала, что правительство Южной Африки закупило значительное число вооружения в Европе через посредство португальского правительства.

Ранее, 1 мая 1963 г., лондонская газета "Дейли Телеграф энд Морнинг Пост" сообщала, что несколько стран сделали предложения о продаже оружия после требования лейбористской партии о том, что Соединенное Королевство должно прекратить экспорт оружия в Южно-Африканскую Республику:

"Пять западных стран надеются захватить роль Англии в поставках Южной Африке оружия на сумму около 700 млн. ф. ст. в течение следующих десяти лет.

Южная Африка израсходует указанную сумму на переоснащение своих вооруженных сил, исходя из трех целей: обороны морской базы в Симонстауне и своей прибрежной полосы, как определено в соглашении 1955 года; обороны Союза от внешней агрессии; и внутренней безопасности...

... Было предложено заменить 200 реактивных самолетов типа "Провостс" французскими и итальянскими учебными самолетами...

Французские и американские фирмы готовы предоставить замену для 125 транспортных самолетов типа "де Хавиленд", что Южная Африка и надеется сделать.

Южноафриканская армия заказывает все виды новых транспортных средств. Такими средствами должны быть автомобили типа "Бедфорд" и "Ланд Ровер", имеющие удлиненную основу, однако в настоящее время контракты стремятся заключить Западная Германия и Япония ..."

/...

39. В связи с этими сообщениями относительно поставок оружия и боеприпасов следует указать на заявления ряда правительств.

40. Соединенные Штаты и Швеция информировали Генеральную Ассамблею о том, что они не продают оружия Южной Африке, которое может быть использовано для проведения в жизнь расовой политики апартеида^{1/}. Соединенные Штаты вновь подтвердили свою позицию в заявлении, направленном Специальному комитету через и. о. Председателя^{2/}.

41. Правительство Соединенного Королевства в ряде заявлений, сделанных в палате общин, указывало, что Южно-Африканской Республике разрешено закупить оружие в Соединенном Королевстве, поскольку между этими двумя странами существуют нормальные отношения, и, кроме того, они заинтересованы в защите морских путей вокруг Южной Африки; что, санкционируя закупки, Соединенное Королевство учитывает, что конкретный вид оружия может быть использован для репрессивных операций внутри страны; и что оружие, которое поставляется сейчас в

1/ A/SPC/SR.329, A/SPC/SR.334 и A/SPC/SR.336.

2/ A/AC.115/SR.15 Было сообщено, что правительство Соединенных Штатов информировало лейбористскую партию Соединенного Королевства о том, что ее политика в вопросе о поставках оружия подпадает под следующую формулу:

"Если обычное использование оружия или других видов военного снаряжения связано с операциями полицейских сил или пехотных подразделений, то его экспорт не будет одобрен. Если же оно по существу определяется целями национальной обороны и, в частности, военными потребностями свободного мира, то вопрос об экспорте можно будет рассмотреть".

Южно-Африканскую Республику, потребовалось для обороны от внешней опасности и является неудобным для использования его в целях ликвидации гражданских беспорядков или запугивания местного населения^{3/}.

42. Посольство Чехословакии в Лондоне в заявлении для прессы от 20 июня 1963 г. заявило:

"Последние сообщения в печати о том, что Чехословакия якобы поставила оружие в Южно-Африканскую Республику, являются ложными от начала до конца. Чехословацкое правительство решительно осуждает политику апартеида, никогда не оказывало какой-либо помощи южноафриканскому правительству и не продавало ему военного оружия или снаряжения.

До принятия Генеральной Ассамблеей резолюции от 6 декабря 1962 г. относительно санкций в отношении Южно-Африканской Республики отдельные граждане этой страны закупили незначительное число охотничьего оружия и воздушных ружей. После принятия резолюции поставки даже этого спортивного оружия немедленно были прекращены и возобновляться не будут^{4/}.

3/ См., например, House of Commons Debates, 31 октября, 1962 г., 19 декабря 1962 г., 22 марта 1963 г. и 31 мая 1963 года.

Г-н Дж. Фуш заявил в июне, что, когда Симонстаунское соглашение вступило в силу, Соединенное Королевство потребовало, чтобы Южная Африка не запрашивала о закупках стрелкового оружия и боеприпасов. Южная Африка, продолжал он, ответила: "Мы не покупаем такого оружия. Мы продаем его сами".

Саузерн Африка, Лондон, 28 июня 1963 года.

4/ Пресс-релиз Постоянного представительства Чехословакии при Организации Объединенных Наций от 2 июля 1963 года.

43. Сообщалось, что правительство Федеративной Республики Германии информировало лейбористскую партию Соединенного Королевства о том, что его отказ поставлять оружие "в любой район, где существует напряженность", относится сейчас к Южной Африке и что "федеральное правительство контролирует, поэтому, экспорт оружия и всех видов стратегических материалов в Южно-Африканскую Республику. Разрешения на экспорт наступательного оружия сейчас не выдаются"^{1/}.

44. Также сообщают, что Дания и Италия запретили экспорт стрелкового оружия в Южно-Африканскую Республику^{2/}.

1/ "Обсервер", Лондон, 9 июня 1963 года.

2/ "Обсервер", Лондон, 9 июня 1963 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

РЕПРЕССИВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ЮЖНО-АФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

(Примечание: В своем первом предварительном докладе^{1/} Специальный комитет выразил весьма серьезную озабоченность по поводу репрессивных мероприятий правительства Южно-Африканской Республики, которые были рассчитаны на усиление его дискриминаторской расовой политики. Специальный комитет отметил, что эти мероприятия постепенно свели на нет легальные и мирные возможности протеста и улучшения существующего положения, которыми могут пользоваться жертвы и противники дискриминации и сегрегации, и в значительной мере усилили опасность расового конфликта.)

В настоящем документе приводится свод основных репрессивных законов, действующих в Южно-Африканской Республике.)

1/ A/5418, S/5310.

1. Закон 1927 года о туземной администрации с изменениями^{1/}

Этим Законом предусматривается, что Генерал-губернатор (ныне Президент государства)^{2/} является Верховным правителем над всем туземным населением Союза (ныне Республики)^{2/} и что он наделен всеми такими правами, иммунитетом, полномочиями и властью в отношении всего туземного населения в любой части Республики, какие возлагаются или могут возлагаться на него время от времени в отношении туземцев провинций Натала. Соответствующий кодекс Натала предоставляет, между прочим, Президенту государства право налагать арест на любого представителя народа банту, которого он считает опасным для общественного спокойствия, и подвергать его заключению сроком на три месяца без права обжалования. Судам запрещено выносить постановления относительно законности того или иного акта или приказа, издаваемого Президентом государства, или выносить постановления против любого чиновника, выступающего в качестве его представителя, за исключением случаев, когда суды прежде всего убеждены, что такой чиновник действует, не имея законных полномочий. Президент государства пользуется правом регламентировать между прочим вопросы "запрещения, контроля и упорядочения митингов и собраний туземного населения"^{3/}. В соответствии с этими полномочиями были изданы постановления, запрещающие любому лицу без разрешения проводить, председательствовать или выступать на любом собрании банту, на котором присутствует одновременно более десяти человек^{4/}.

1/ Закон № 38 1927 года, дополненный Законом 1956 года (№ 42) о внесении изменений в туземную администрацию.

2/ В настоящей записке в соответствующих местах вместо "Генерал-губернатора" употребляется "Президент государства", а вместо "Союза" - "Республика".

3/ Например Постановление о контроле за собраниями и митингами в туземных районах - Постановление 97 1954 года.

4/ В городских районах существует аналогичное по действию законодательство, ограничивающее участие банту в собраниях: Закон 1945 года о городских районах, дополненный Законом 36 1957 года.

2. Закон 1950 года о борьбе с коммунизмом с изменениями

Значение и объем этого законодательства, дополненного Законом 50 1951 года, рассматривались в первом и втором докладах Комиссии Организации Объединенных Наций по расовому положению в Южно-Африканском Союзе^{1/}. Главные положения основного закона были в дальнейшем существенным образом дополнены Законом 1962 года о поправках в Общем законодательству.

Закон 1962 года о поправках к Общему законодательству расширяет категорию органов, которые могут быть объявлены незаконными Президентом государства, предусматривая, что он может это сделать, если убежден, что та или иная организация действует или создана в целях продолжения прямо или косвенно деятельности той или незаконной организации^{2/}. Это должно привести к исключению возможности создания новых организаций, выступающих против политики правительства.

Министр внутренних дел пользуется также правом не допускать участия "лиц, признанных законом коммунистами", и других лиц, преследующих интересы коммунизма, в собраниях в любом месте и в любом районе в определенный период времени. Понятие "собрания" является достаточно широким и может охватывать собрания любого числа лиц^{3/}.

Два раздела преследуют цель не допустить распространения информации, в частности касающейся запрещенной деятельности, а также зарегистрированных и преследуемых лиц. При регистрации новых газет от издателей требуется прежде всего внесение залога в сумме 20 000 рандов, причем эта сумма конфискуется, в случае если издание подвергается запрету в соответствии с положениями основного Закона^{4/}.

Во-вторых, Закон объявляет преступлением печатание, публикацию и распространение любого заявления зарегистрированного или

1/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, восьмая сессия, Дополнение № 16, пункты 716-717; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, девятая сессия, пункты 192-199.

2/ Закон 1962 года (№ 76) о поправках к Основному законодательству, раздел 2.

3/ Там же, разделы 3 и 7.

4/ Там же, раздел 5.

преследуемого лица, сделанного в любом месте и в любое время, если только оно не сделано в интересах судопроизводства или с согласия министра^{1/}.

Одним из новых разделов предусматривается, что министр своим уведомлением может запретить зарегистрированному лицу или любому другому лицу, проповедующему, поощряющему коммунизм или занятому его распространением, как это было определено, "находиться в том или ином месте или районе или покидать его ... или сноситься с тем или иным лицом, либо принимать тех или иных посетителей или совершать тот или иной акт, таким образом оговоренный [в его уведомлении]". Полномочия министра в этом отношении ограничиваются только тем, что запрещение, содержащееся в его уведомлении, не может воспретить лицу, пользующемуся ограниченными правами, устанавливать связь с его адвокатом или принимать его в качестве посетителя, при условии если последний сам не является зарегистрированным или преследуемым лицом^{2/}.

1/ Там же, раздел 10 (1) (e).

2/ Характерными являются два уведомления, сделанные в отношении г-жи Хелен Джозеф 11 октября 1962 года.

Уведомление, сделанное на основании пункта a подраздела (1) раздела 10 Закона 1950 года (№ 44) о борьбе с коммунизмом в отношении Хелен Джозеф:

"УЧИТЫВАЯ, ЧТО Я, БАЛЬТАЗАР ИОГАННЕС ФУРСТЕР, Министр юстиции Южно-Африканской Республики убежден, что Вы заняты деятельностью, способствующей или могущей способствовать осуществлению целей коммунизма, я настоящим, на основании пункта a подраздела (1) раздела 10 Закона 1950 года (Закон № 44 1950 года) о борьбе с коммунизмом, запрещаю Вам на период с даты получения настоящего уведомления и по 31 октября 1967 года:

- a) покидать место жительства по адресу 35 Фанни-авеню, Норвуд, Йоганнесбург
 - 1) в любое время в период всеобщих праздников;
 - 2) с 2.30 ч. дня по субботам до 6.30 ч. утра по понедельникам;
 - 3) в часы 6.30 дня и 6.30 утра в те дни, которые не предусмотрены выше в разделах (1) и (2);

(продолжение сноски на сл. стр.)

/ ...

(Продолжение сноски 2/)

- b) покидать район Йоганнесбурга, на который распространяется юрисдикция полицейского судьи;
- c) находиться в пределах
 - 1) любого пункта, туземного общежития или туземной деревни, определенных в Законе 1945 года (Закон № 25 1945 года) о консолидации туземного населения (городских районов);
 - 2) района юрисдикции Местного районного комитета Александры, определенного в Постановлении № 27 Администратора от 3 февраля 1958 года;
 - 3) любого туземного поселения;
 - 4) расположения любого завода, определенного в Законе 1941 года о заводах, машинах и строительных работах (Закон № 22 1941 года);
- d) вступать в какую-либо связь с любым лицом, фамилия которого значится в любом списке, хранящемся у чиновника, упомянутого в разделе 8 указанного Закона 1950 года о борьбе с коммунизмом, либо в отношении которого действует любое запрещение на основании Закона 1950 года о борьбе с коммунизмом;
- e) принимать в распоряжении указанного места жительства любого посетителя, за исключением врача для оказания медицинской помощи Вам, если фамилия этого врача не значится в том или ином списке, хранящемся у чиновника, указанного в разделе 8 упомянутого Закона 1950 года о борьбе с коммунизмом или действующего в отношении этого врача.

Скреплено моей подписью и выдано в Претории 11 октября 1962 года".

Уведомление, вынесенное на основании подраздела (1) раздела 9 Закона 1950 года (№ 44) о борьбе с коммунизмом в отношении Хеллен Джозеф:

"ПОСКОЛЬКУ Я, БАЛЬТАЗАР ИОГАННЕС ФУРСТЕР, Министр юстиции Южно-Африканской Республики, убежден, что Вы занимаетесь деятельностью, которая способствует или направлена на то, чтобы способствовать достижению любой из целей коммунизма, я настоящим, согласно подпункту (1), раздела 9, Закона 1950 г. о подавлении коммунизма (Закон № 44 от 1950 г.), запрещаю Вам в течение периода, начинающегося с момента, когда это уведомление будет доставлено или направлено Вам, и оканчивающегося октября, 31 дня, 1967 года, посещать в пределах Южно-Африканской Республики:

(продолжение сноски на сл.стр.)

/ ...

(Продолжение сноски 2/)

- 1) любое собрание, предусмотренное пунктом а указанного подраздела; или
- 2) любое собрание, предусмотренное пунктом б указанного подраздела, и не являющееся собранием, которое предусмотрено в указанном пункте а, такого характера, класса или вида, описанного ниже:
 - i) любое общественное собрание, т.е. любое собрание, на котором присутствующие лица также имеют друг с другом социальные отношения;
 - ii) любое политическое собрание, т.е. любое собрание, на котором распространяется, защищается, критикуется или обсуждается любая форма государства или любой принцип или политика правительства государства.

Подписано собственноручно в Претории октября 11 дня 1962 года.

(подпись)
МИНИСТР ЮСТИЦИИ"

3. Закон 1953 года об общественной безопасности (№ 3)

Этот закон предназначен "для обеспечения безопасности общества и поддержания общественного порядка в чрезвычайных случаях". Он предусматривает, что президент государства может провозгласить в республике или в любой ее части чрезвычайное положение, если какое-либо действие или обстоятельство угрожает общественной безопасности или порядку или, если обычные действующие законы являются недостаточными, для обеспечения общественной безопасности и порядка^{1/}. Пока действует такое постановление (или вследствие особых условий), президент государства может принимать, с некоторыми ограничениями^{2/}, любые необходимые или целесообразные постановления для обеспечения общественной безопасности, или для поддержания общественного порядка и прекращения чрезвычайного положения. Постановления, опубликованные в соответствии с этим законом в период после инцидента в Шарпевилле, ликвидировали гражданские свободы и привели к многочисленным арестам.

Закон 1962 года о поправках к общему законодательству включал новый раздел, который дает возможность применять такие постановления даже в районах, в которых президент государства не объявлял чрезвычайного положения.

4. Закон 1953 года о поправках к уголовному законодательству (№ 8)

Этот закон предназначен для того, чтобы свести на нет сопротивление апартеиду путем кампании гражданского неповиновения и

^{1/} Закон 1953 года об общественной безопасности (№ 3), раздел 2(1).

^{2/} В том случае, когда лица задерживаются по административному аресту, это должно быть сообщено парламенту.

неподчинения гражданами Республики без различия расы. Любое лицо, осужденное за преступление, "совершенное в форме протеста или в поддержку любой кампании против любого закона или в поддержку любой кампании за отмену или изменение любого закона, или изменение или ограничение применения или исполнения любого закона", приговаривается к штрафу в 300 фунтов (600 ранд), к трем годам тюремного заключения, к десяти ударам или к любым двум из этих видов наказаний^{1/}. Подобным же образом, любое лицо, которое побуждает любое другое лицо письменным или устным словом или другими средствами нарушить закон путем протеста против закона или в поддержку кампании неповиновения, подлежит штрафу в 500 фунтов, тюремному заключению на пять лет, десяти ударам или любым двум из этих видов наказания^{2/}. В то же время любое лицо, которое просит или получает финансовую или другую помощь для такой кампании от другого любого лица, находящегося в пределах республики или вне ее, или лицо, оказавшее помощь другому в совершении преступления путем протеста, является виновным в преступлении и наказуется как за подстрекательство^{3/}.

1/ Закон 1953 года о поправках к уголовному законодательству, раздел 1.

2/ Там же, раздел 2.

3/ Там же, раздел 3.

5. Закон 1955 года об уголовном судопроизводстве (№ 56)

Положение этого закона расширяет общие полномочия об обыске, предусматривая, что если мировой или уголовный судья посчитает, что имеются достаточные причины полагать

"что внутренняя безопасность республики или сохранение закона и порядка могут быть поставлены под угрозу каким-либо собранием или последствиями какого-либо собрания, которое происходит или будет происходить в каком-либо помещении или на какой-либо территории [или] что было совершено или совершается или возможно совершится преступление, или что приготовление или меры для совершения какого-либо преступления проводятся или возможно будут проводиться ... [в некоторых помещениях он может выдать ордер на вход и на обыск, а также предпринять] такие разумные шаги, которые [такой полицейский]... может посчитать необходимыми для сохранения внутренней безопасности республики или для поддержания закона и порядка, или для предотвращения совершения любого преступления ..."^{1/}

И если полицейский чиновник полагает, что задержка в получении ордера может помешать выполнению его целей, он может войти без ордера и

"... произвести такое расследование и ... принять такие разумные меры, которые ... [он] может счесть необходимыми для сохранения внутренней безопасности республики или поддержания закона и порядка..."^{2/}

или обыскать помещение по поводу улик преступления.

6. Закон 1956 года о мятежных собраниях

Этот закон дает полномочия полицейскому судье, если на то имеется санкция министра юстиции, запрещать собрания двенадцати и более

1/ Закон 1955 года об уголовном судопроизводстве, раздел 44.

2/ Там же, раздел 44 (1).

лиц всякий раз, когда он имеет основания полагать, что общественному спокойствию может быть представлена серьезная угроза этим собранием, а также уполномочивает министра запрещать собрания или посещение отдельными лицами таких собраний всякий раз, когда он имеет основания полагать, что между европейским населением и другими слоями будут возбуждены чувства враждебности.

Кроме того, любое лицо, которое созывает, выступает или печатает оповещения о запрещенном собрании, зная о таком запрещении, является виновным в преступлении. Президент государства может запретить публикацию или распространение любого документа, содержащего информацию, рассчитанную на возбуждение враждебности между европейцами или любым другим слоем населения. Министр юстиции может, если он убежден, что какое-либо лицо раздувает враждебность между европейцами и другими, письменным уведомлением этому лицу запретить ему находиться в пределах какого-либо отдельного района на указанный период.

7. Закон 1959 года о содействии самоуправлению банту

По этому закону Президент государства может принимать постановления, "вообще относящиеся к любому вопросу, который он может посчитать необходимым для достижения целей этого закона". В силу этого положения в 1960 году было опубликовано постановление R.400 с поправкой R.413^{1/}.

Постановление R.400 с поправкой, внесенной постановлением R.413

Основные положения являются важными в том случае, когда постановления применяются к любому району. Все собрания, за исключением собраний религиозных, учебных и социальных или спортивных, являются

^{1/} Бюллетень постановлений № 71 от 12 декабря 1960 года.

незаконными, если они не разрешены комиссаром по делам туземцев. Сдача всего оружия и боеприпасов является обязательной для всех лиц в течение сорока восьми часов с момента применения этого постановления к любому району, а в дальнейшем вопрос владения оружием может решаться по усмотрению комиссара. Считается преступлением для любого лица делать заявления или совершать какое-либо действие, которое направлено или может быть направлено на подрыв государственной власти или на то, чтобы чинить ей помехи или на участие в любой угрозе, бойкоте или насилии, направленном на любое лицо или его собственность; противозаконно также организовывать или принимать участие в любом организованном бойкоте любого собрания, созываемого государственным служащим или вождем, или любого бойкота, направленного против любого лица; предусматривается, что никакой запрет или юридическая процедура не могут быть начаты в отношении любого опубликованного приказа, решения или указания, данного в соответствии с этими постановлениями, а также никакой приказ, решение или постановление не могут быть приостановлены по причине апелляции против приговора согласно этим постановлениям.

В соответствии с одним постановлением всякий раз, когда чиновник^{1/} убежден, что какое-либо лицо совершило преступление или имеет причину подозревать, что какое-либо лицо должно или имеет намерение совершить преступление, наказуемое по постановлениям или по любым другим законам, он может без ордера арестовать или привести к аресту любое лицо, которое он обоснованно подозревает в участии совершения преступления или в замысливании преступления. Арестованное лицо может быть допрошено или может быть задержано в любом подходящем месте, выбранном чиновником, до тех пор, пока последний не убедится в том, что это лицо полностью и правдиво ответило на все вопросы, заданные ему, которые могут иметь какое-либо отношение к преступлению или к замысливанию преступления.

^{1/} Определенный как "комиссар по делам туземцев" или полицейский офицер или рядовой полицейский.

Согласно другому постановлению, находясь в заключении такому арестованному лицу не будет разрешено консультироваться с каким-либо юридическим советником в связи с его арестом или задержанием, без согласия министра по делам банту и развития или лица, действующего от его имени. Таким же образом комиссар по делам туземцев, полицейский офицер или рядовой чин полиции защитных войск Южной Африки или чиновник-умиротворитель может с ордером или без ордера произвести арест любого лица, которое совершило какое-либо преступление или которое обоснованно подозревается в совершении преступления, подпадающего под действие постановлений. В связи с этим можно привлечь внимание к ответу министра по управлению банту и развитию на вопрос в Парламенте о применении этого постановления. Он заявил, что постановление предназначено

"для защиты всех законопослушных лиц. Исполнительный комитет территориальных властей Транскей просил, чтобы постановление не было отменено, а последние события показали, что в территории Транскей готовятся подрывные действия, угрожающие миру и жизни определенных лиц, и по этим и другим причинам я не готов рассматривать отмену указанного постановления"^{1/}.

Было также заявлено, что на 1 февраля 1963 г. в Пондоленде содержалось под арестом восемьдесят шесть лиц в течение различных сроков, однако ни один из этих сроков не превышал трех месяцев^{2/}.

^{1/} Republic of South Africa. House of Assembly Debates (Hansard),
1 февраля 1963 г., стлб. 629.

^{2/} Там же, стлб. 630.

8. Закон о незаконных организациях от 1960 года (№ 34)

Этот закон был специально издан для того, чтобы предоставить Президенту право запретить путем прокламации Панафриканский конгресс и Африканский национальный конгресс, если он сочтет, что их деятельность представляет серьезную угрозу безопасности и поддержанию общественного порядка. Кроме того, Закон предоставляет Президенту право запрещать другие организации, которые, по его мнению, были созданы для того, чтобы прямым или косвенным образом проводить деятельность, осуществляемую этими двумя организациями. Панафриканский конгресс и Африканский национальный конгресс были запрещены в 1960 году и с тех пор находятся под запретом.

Прокламации подобного рода могут оставаться в силе в течение периода, не превышающего двенадцати месяцев, но срок их действия может быть продлен каждый раз на период, не превышающий двенадцать месяцев.

9. Разделы о саботаже Закона, вносящего изменения в общее законодательство от 1962 года

Помимо различных вышеупомянутых изменений, вносимых в существующее законодательство, этот Закон предусматривает новое обвинение в саботаже. В соответствующем разделе говорится:

"любое лицо, совершившее умышленно незаконное деяние, которое наносит ущерб, повреждает, разрушает, делает бесполезным или непригодным, выводит из строя, препятствует использованию, портит, загрязняет, заражает или подвергает опасности все то, что связано с:

- a) здравоохранением или безопасностью общества;
- b) поддержанием законности и порядка;
- c) любой системой водоснабжения;

- д) снабжением или распределением в любом месте электричества, электроэнергии, горючего, продовольствия или воды, или с обеспечением санитарного или медицинского обслуживания, или с противопожарными мероприятиями;
- е) любым почтовым, телефонным или телеграфным обслуживанием или установками, или радиопередачами, радиостанциями или радиоприемниками или соответствующими установками;
- ф) свободным передвижением всех средств сухопутного, морского или воздушного транспорта;
- г) любым имуществом, движимым или недвижимым, любого другого лица или государства,

или которое пытается совершить или, в заговоре с другим лицом, помочь совершению или добиться совершения, или совершает, или побуждает, подстрекает, приказывает, содействует, советует, поощряет или заручается согласием другого любого лица на совершение любого такого поступка, или которое в нарушение закона владеет взрывчатыми веществами, огнестрельным оружием или другим оружием, или вступает на любую землю или в любое здание или в часть здания, или находится на такой земле, в таком здании или в части такого здания - виновно в саботаже и должно быть приговорено к наказаниям, предусмотриваемым законом за измену".

Обвиняемый при "объективном рассмотрении" дела должен доказать, что совершение приписываемого ему преступления не было преднамеренным и что это преступление не было совершено с намерением привести к следующим последствиям, а именно: преследованию каких-либо политических целей, направленных на проведение каких-либо социальных или экономических изменений в республике. Закон предусматривает в качестве высшей меры наказания - пять лет тюремного заключения.

Кроме того, внесены изменения в уголовное право в отношении проведения судов по обвинению в саботаже. Суды подобного рода должны проводиться без присяжных заседателей, и им необязательно должно предшествовать предварительное расследование; в подобных случаях такое расследование будет проводиться во время самих судебных заседаний. Подростки, т.е. лица моложе девятнадцати лет, которые обвиняются в подобном преступлении, подвергаются тому же самому наказанию, что и взрослые, т.е., таким образом, к ним не применяется степень наказания, которой обычно подвергаются лица этого возраста. И наконец, предусматривается, что оправдание по обвинению в саботаже не исключает последующего суда над оправданным лицом по любому другому обвинению, вытекающему из действий, предположительно связанных с обвинением в саботаже.

10. Закон, вносящий изменения в общее законодательство, от 1963 года

Этот Закон является дальнейшим продолжением процесса расширения полномочий правительства для подавления организованного сопротивления и якобы актов саботажа со стороны населения Банту.

Прежде всего согласно Закону возрастает исполнительная власть некоторых государственных чиновников: министр юстиции, если он считает, что какое-либо лицо, отбывающее срок наказания, наложенного на него в соответствии с рядом законов^{1/}, по всей вероятности выступает в поддержку или защиту достижений каких-либо целей коммунизма^{2/}, может издать указание о дальнейшем задержании в тюрьме или любом другом установленном месте на определенный период такого лица после отбытия им срока наказания. Хотя эти положения теряют свою силу 30 июня 1964 года, срок их действия может быть продлен, если парламент примет соответствующую резолюцию.

Во-вторых, обличенный полномочиями чиновник в соответствии с полицейским законом имеет право арестовать без ордера или оснований для ареста любое лицо, которое он подозревает в достаточной степени в совершении или в намерении совершить какое-либо преступление, подпадающее под Закон о борьбе с коммунизмом, Закон о незаконных организациях, принятый в 1960 году, или в актах саботажа или любое лицо, которое располагает какой-либо информацией о подобном намерении или преступлении. Такой чиновник может продержать под арестом или заставить продержать под арестом задержанного для допроса до тех пор, пока он не даст удовлетворительных ответов на все вопросы, при условии, что это лицо может быть задержано не более, чем на 90 дней в любом

1/ Эти законы включают настоящий Закон, Закон о государственной безопасности от 1953 года, Закон, вносящий изменения в уголовное право от 1953 года, Закон о запрещении мятежных собраний от 1956 года и Закон, вносящий изменения в общее законодательство, принятый в 1962 году.

2/ Как это определено в главном Законе, Законе о борьбе с коммунизмом, принятом в 1950 году (№ 44) с поправками.

отдельном случае, когда оно арестовывается. Задержанные лица могут посещаться только должностным лицом один раз в неделю, и никакой суд не имеет права отдать приказ об освобождении любого задержанного подобным образом лица, хотя министр может по своему усмотрению освободить подобное лицо из заключения^{1/}.

В-третьих, министр юстиции имеет право, когда он сочтет это в государственных интересах, запретить лицам, не имеющим на то разрешений, находиться в каком-либо месте или районе, объявив это место или район запретным. После публикации подобного объявления в Газетте, любое лицо, которое без согласия на то лица, несущего ответственность за данный район, вступает или находится в данном районе, является виновным в совершении преступления и может быть приговорено к тюремному заключению на период, не превышающий пятнадцати лет.

В-четвертых, любой чиновник, возглавляющий почтовое или телеграфное отделение, может теперь задержать любую почту или телеграмму, в отношении которых он имеет основание подозревать, что они содержат данные, свидетельствующие о совершении какого-либо преступления или о содействии совершению какого-либо преступления или его раскрытию.

Президент имеет право путем прокламации объявить, что организация, которая существует в настоящее время или которая существовала после 7 апреля 1960 года, является фактически незаконной организацией в соответствии с положениями прокламации, согласно Закону о борьбе с коммунизмом, и фактически являлась незаконной все время после 8 апреля 1960 года со всеми вытекающими отсюда последствиями, согласно Закону по борьбе с коммунизмом (о котором говорилось выше). Предусматривается, что во всех уголовных делах любой поступок или бездействие, доказанные в отношении какой-либо организации, подпадающей под определение или носящей название, соответствующее названию

^{1/} Следует отметить, что размеры полномочий, предоставленных полиции в данном случае, являются точно такими же, которые были предоставлены полиции в Транскее Прокламацией R.400 с поправками, которая обсуждалась выше.

организации, объявленной вне закона, будут рассматриваться в связи с незаконной организацией, о которой говорится в прокламации Президента. Кроме того, любое лицо, которое в любое время в течение периода между установленной датой и днем публикации прокламации занимает официальный пост или является членом подобной организации, будет во всех уголовных делах рассматриваться как представитель организации, объявленной вне закона, со всеми вытекающими из этого факта последствиями. Суды не имеют права принимать решения по вопросу о законности любой прокламации, изданной в соответствии с этим разделом Президентом.

И наконец, в законе предусматриваются два новых обвинения: любое лицо, которое является или являлось постоянным жителем Республики и которое

- 1) "в каком-либо месте за пределами Республики и в любое время после вступления в силу этого закона содействовало, советовало, защищало или поощряло достижение насильственными средствами любой цели, направленной на то, чтобы вызвать в Республике перемены политического, промышленного, социального или экономического характера путем интервенции, или руководствуясь при этом директивами, или указаниями, или в сотрудничестве или при помощи какого-либо иностранного правительства, иностранного или международного органа или института, или достижение каких-либо целей коммунизма^{1/},
- или 2) в какое-либо время после вступления в силу этого Закона прошло подготовку за пределами Республики или получило какую-либо информацию из источников за пределами Республики, которая может быть использована для достижения какой-либо цели коммунизма или каким-либо органом или организацией,

^{1/} Как это определено в Законе о борьбе с коммунизмом от 1950 года, с поправками.

которая была объявлена вне закона в соответствии с Законом о незаконных организациях от 1960 года, и которое не в состоянии доказать, что оно не проходило подготовку подобного рода или не получало подобной информации в целях использования ее или побуждения использовать ее для достижения какой-либо из этих целей"

будет рассматриваться как виновное в совершении преступления. В зависимости от предъявленного обвинения такое лицо может быть приговорено к смертной казни или по крайней мере к пяти годам тюремного заключения, причем несовершеннолетние будут подвергаться в такой же степени наказанию, как и взрослые.
